

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ

15-го апрѣля 1898 года.

XIX.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Псаломщикъ села Верхъ Ануйскаго Амвросій Борковскій, назначенъ на діаконское мѣсто къ Хлопуновской церкви— 28 марта.

— Причетникъ села Томскаго Кузнецкаго округа Павелъ Орловъ уволенъ отъ занимаемой должности—27 марта.

Преподаніе Архипастырск. благословенія.

Въ предложеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго отъ 30 марта сего года за № 1659 изложено: члену Томской духовной консисторіи, каѳедральному протоіерею Никандру Малину, за его весьма усердные и многоплодные труды по званію товарища предсѣдателя Попечительства о бѣдныхъ при каѳедрѣ нашей, выражая нашу сердечную признательность и благодарность, преподаемъ ему именемъ Господа Вседержителя Наше Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ сей награды въ послужной его списокъ и выдачею грамоты.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Избранные въ должности церковныхъ старостъ, на трехлѣтіе съ 1898 по 1900 г., къ Барлакской Духосошестіевской церкви Колыванскій мѣщанинъ Θεодуль Сидоровъ Панинъ, къ Красноярской Михаило-Архангельской церкви, крестьянинъ Θεодоръ Поликарповъ Шапочкинъ, къ Покровской села Плѣшковскаго крестьянинъ Артемій Николаевъ Казакеевъ, къ Воскресенской с. Луговскаго крестьянинъ Арефій Панфиловъ Шахомовъ, къ приписной Михаило-Архангельской деревни Θεоминской отставной унтеръ-офицеръ Макарій Евстафіевъ Татарниковъ, къ Зюзинской Николаевской крестьянинъ Николай Леновъ Бубеновъ, къ Николаевской церкви села Безруковскаго крестьянинъ Василій Степановъ Есауловъ.

Утвержденіе въ должности духовника.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены: духовникомъ для причтовъ благочинія № 29 священникъ Василій Головинъ и 2 духовникомъ по благочинію № 7, священникъ села Барышевскаго Петро-Павловской церкви Александръ Лебедевъ.

Утвержденіе въ званіи депутата.

Утверждены депутатомъ на епархіальные и окружные сѣзды священникъ Митрофанъ Дагаевъ и кандидатомъ по немъ священникъ Василій Головинъ.

Назначеніе учителя пѣнія.

Учителемъ пѣнія для псаломщиковъ, неудовлетворительно знающихъ нотное пѣніе, назначенъ псаломщикъ Петръ Ярцевъ.

Вакантныя мѣста къ 15 апрѣля 1898 года.

а) *Священническія*: бл. № 4—Кожевниковской, Терсалгайской; бл. № 5—Иштанской, Кривошейнской, Баткатской, Бобарыкинской; бл. № 8—Иткульской, Сектинской, Ояшинской, Каменской; бл. № 10—Михайловской; бл. № 11—Камышенской, Константиновской; бл. № 12—Тяжинской, Барандатской, Краснорѣчинской, Кондустуюльской, Веселаго пріиска; бл. № 13—Крапивинской; бл. № 14—Томской; бл. № 16—Медвѣдской; бл. № 19—Бѣлоярской; бл. № 20—Шаховской; бл. № 21—Волчьей притыки, Хабаринской, Панкрушихинской, Ляминской; бл. № 22—Тагановской; бл. № 23—Верхне-Ичинской, Киселевской; бл. № 24—Петровской; бл. № 25—Усть-Ануйской; бл. № 27—Салтонской; бл. № 29—Красноярской; бл. № 31—Нечунаевской; бл. № 33—Казачемысской, Кабаклинской; бл. № 34—Старо-Мазайской; бл. № 35—Кириинской, Тальменской; бл. № 36—Шелковниковской, Красноярской, Ляпуновской, Осколковой, Шипуновской; бл. № 37—Малышева Лога, Новокрестьянской; бл. № 32—Секисовской.

б) *Діаконскія*: № 2—Пачинской: бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской; бл. № 7—Смолинской, Гутовской, Поперечно-Искитимской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Барандатской, Тисульской; бл. № 13—Салаирской, Караканской; бл. № 15—Кытмановской, Локтевской; бл. № 16—Тулинской, бл. № 17—Барнаульской; бл. № 19—Болтовской; бл. № 21—Чулымской; бл. № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ, Верхне-Ичинской, Ушковской, Колмаковской; бл. № 24—Ново-Чемвровской; бл. № 27—Старобардинской; бл. № 33—Турумовской, Кабаклинской; бл. № 37—Боровской Николаевской; бл. № 13—Бедаревской, Пестеревской; бл. № 16—Карасевской; бл. № 18—Окуловской, Думчевой, Семено-Красиловой; бл. № 21—Карасукской; бл. № 34—Угуйской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, Томской Преображенской; бл. № 2—Протопоповской; бл. № 5—Иштан-

ской; бл. № 6—Нарымской; бл. № 7—Поперечно-Искитимской; бл. № 8—Иткульской; бл. № 10—Верхне-Почитанской; бл. № 11—Алчедатской, Камышенской, Константиновской; бл. № 14—Томской; бл. № 15—Хмѣлевской; бл. № 16—Тулинской, Бердской; бл. № 19—Кочковской; бл. № 20—Гонбинской, Шаховской; бл. № 21—Панкрушихинской; бл. № 22—Ново-Гутовской, Чистоозерной, Тагановской; бл. № 23—Ушковской; бл. № 24—Бійской Успенской; бл. № 25—Верхъ-Ануйской, Старотырышкинской; бл. № 26—Локтевской, Моралинской; бл. № 27—Плѣшковской, бл. № 31—Панюшевой; Нечуняевской; бл. № 33—Усть-Тарской, бл. № 34—Верхъ-Мавайской, Меньшиковской; бл. № 35—Малышевской; бл. № 36—Шипуновской; бл. № 37—Мармышской, Вознесенской, Овечкинской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Утвержденіе въ должности духовника.—Утвержденіе въ званіи депутата.—Назначеніе учителя пѣнія.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

БЕСѢДА

предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю чудеснаго спасенія чудотворной Курской иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, 22-го марта 1898 г.

Пресвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго.

Печать оповѣстила во всѣхъ концахъ Православной Россіи даже до нашего удаленнаго отъ центровъ края о новомъ чудѣ Божіемъ, совершившемся въ городѣ Курскѣ. Такъ какъ не всѣ имѣютъ возможность прочитати печатныя извѣстія объ этомъ и изъ присутствующихъ здѣсь вѣроятно, многіе не имѣли возможности и слышать о случившемся, то мы считаемъ долгомъ своимъ сдѣлать извѣстнымъ объ этомъ дивномъ дѣлѣ Божіемъ съ этого священнаго мѣста и посвятить нѣсколько времени размышленію по поводу событія, ставшаго извѣстнымъ безъ сомнѣнія и внѣ предѣловъ нашего отечества.

Въ 1 ч. ночи на 8-ое число марта въ Знаменскомъ монастырѣ г. Курска произошелъ взрывъ вещества, подложеннаго неизвѣстнымъ подъ сѣнь чудотворной иконы Знаменія Пресв. Богородицы. Взрывомъ разрушена сѣнь, подъ которой находилась святая икона, чугунная ступень, около ея свѣщникъ, стекла въ окнахъ и дверяхъ и повреждена каменная стѣна, давшая трещину. Но та часть деревянной стѣны, въ которую былъ вдѣланъ кіотъ и въ которомъ въ это время находилась икона Знаменія Божіей Матери отъ взрыва уцѣлѣла и рѣшительно безъ всякихъ повреж-

деній осталась на своемъ мѣстѣ. Вокругъ святого образа, надъ нимъ, подъ нимъ, позади его и впереди его все разбито вдребезги, а онъ остался невредимъ и виситъ на одной дощечкѣ, оставшейся тоже цѣлой. Господь и Матерь Божія сохранили святую икону въ неприкосновенности. Здѣсь совершилось чудо очевидное, и кто дерзнулъ бы усумниться въ томъ, что оно дѣйствительно совершено силою Божіею. Чудно спасенною иконою знаменія Пресвятыя Богородицы намъ дается знаменіе. И это знаменіе, въ теченіи послѣднѣго десятилѣтія истекающаго столѣтія — третіе. Первое было въ томъ годѣ, когда чудесно спасена Августѣйшая семья при крушеніи царскаго поѣзда (17 октября 1888 г.). Вторымъ знаменіемъ должно признать открытіе нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощей святителя Феодосія.

Знаменія происходятъ не случайно, но промыслительно совершаются по волѣ Божіей; они даются для вразумленія и наученія. Вникнемъ же въ смыслъ этихъ трехъ знаменій нашего времени и поучимся.

Первое изъ нихъ, открывшееся въ чудесномъ спасеніи царственной семьи отъ неминуемой смерти, не знаменуетъ ли той божественной истины, въ нашъ вѣкъ невѣрія оспариваемой нѣкоторыми, что цари вообще, а наши Благочестивѣйшіе въ особенности, суть помазанники и избранные Божіи, что они находятся подъ особеннымъ покровомъ Божіимъ. Въ наше время посягательства на Жизнь Царей и правителей народныхъ этимъ чудомъ повторяется давній урокъ, нѣкоторыми забываемый, изреченный Богомъ, чрезъ пророка *не прикасатися помазаннымъ Моимъ*. Чрезъ него какъ бы такъ говоритъ Господь: вотъ я и чудесно спасаю

царя и родъ его, да не дерзнетъ рука человѣческая богоборно коснуться сего помазаннаго Моего.

Второе чудо открытія цѣлебоносныхъ и нетлѣнныхъ мощей святителя Θεодосія Углицкаго не напоминаетъ ли забытый нѣкоторыми другой урокъ о томъ, что *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ*, что святые суть други Божіи, непочтеніе къ нимъ—есть оскорбленіе прославляющаго ихъ Бога. Этотъ урокъ для тѣхъ не право вѣрующихъ, которые отвергаютъ догматы церкви о почитаніи святыхъ. Онъ свидѣтельствуется также и о той истинѣ, что наша православная церковь есть церковь истинствующая, богоблагодатная и спасительная; что пастыри церкви и совершаемыя имъ таинства и священнодѣйствія суть дѣйствительно то, чѣмъ они признаются церковію, т. е. богоучрежденнымъ церковнымъ чиномъ, сонмомъ совершителей тайнъ и раздавателей благодати Божіей. И опять, не укоръ ли здѣсь для тѣхъ, кто хочетъ угождать Богу безъ церкви, спастись безъ спасительныхъ таинствъ, получать спасительную благодать безъ богоучрежденныхъ раздавателей ея и совершителей тайнъ Божіихъ—безъ истинныхъ пастырей, съ одними самозванными лжепастырями и похитителями недарованнаго имъ, или же съ именуемыми пастырями, избранными только отъ людей, но священнодѣйственно и законно не рукоположенными.

Третье знаменіе чрезъ святую икону знаменія пресвятой Богородицы не поучаетъ ли насъ тому, что не суетна вѣра народа православнаго, чтущаго благоговѣнно святая иконы, что честь воздаваемая иконамъ относится къ тому, кто изображается на нихъ, что богохульствуютъ тѣ, кто дерзаетъ называть святая иконы идолами, и что справедливо святая церковь отлучаетъ

ихъ отъ своего общенія; что напрасно нѣкоторые стыдятся имѣть въ своихъ домахъ святыя иконы и поставлять ихъ на почетныхъ мѣстахъ; напрасно они небрегутъ или стыдятся возжигать предъ ними лампы: напрасно нѣкоторые стыда ради человѣческаго замѣнили иконы большихъ размѣровъ, какъ бывало въ старину, малыми, едва для глаза примѣтными, поставляемыми гдѣ то далеко, тамъ, гдѣ не легко можетъ отыскать ихъ глазъ, привыкшій видѣть святую икону на видномъ и почетномъ мѣстѣ. Наконецъ, не должно ли это послѣднее чудо, какъ и предшествовашія два, служить знаменательнымъ призывомъ къ тому, чтобы православный русскій народъ, въ церковно-религіозномъ отношеніи какъ бы раздѣлившійся на два стана—церковный и внѣ церкви пребывающій, соединился во едино, подъ покровомъ св. православной церкви; чтобы та часть нашего общества, которая уклоняется отъ церкви, по суемудрію или по безпечности своей, которая всегда почти отсутствуетъ въ нашихъ храмахъ, объединилась съ коренной, могочисленнѣйшей и твердо въ вѣрѣ пребывающей частью, составляющей православно русскій народъ, которымъ наполняются наши храмы, которымъ посѣщаются обители и который пребываетъ въ тѣсной связи съ своими пастырями, признавая въ нихъ Богомъ поставленныхъ учителей и совершителей таинствъ.

Возблагодаримъ Господа, свидѣтельствующаго дарованными намъ знаменіями о томъ, что по своему непреодольному обѣщанію Онъ пребываетъ съ нами во вся дни. Пусть слабые въ вѣрѣ укрѣпляются въ ней, твердые же да ободряются и утѣшаются, а отступившіе отъ вѣры и церкви, видя въ совершающихся въ ней

знаменіяхъ и чудесахъ свидѣтельство Божіе объ истинности ея, пусть одумаются и возвратятся въ спасительное лоно ея и питаются тою здоровою пищею, какую она подаетъ истиннымъ чадамъ своимъ.

Мысли и чувствованія при чтеніи великой ектеніи, въ краткихъ бесѣдахъ изложенныя.

БЕСѢДА V.

„О Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Преосвященнѣйшемъ Епископѣ нашемъ, честнѣмъ пресвиѣрствѣ, во Христвъ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людехъ, Господу помолимся“.

Помолившись о святомъ храмѣ семъ, и о всѣхъ, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ оный, святая церковь далѣе молится и намъ молиться повелѣваетъ о всемъ священномъ чинѣ: отъ храма переходитъ она къ служителямъ храма. Перейдемъ и мы, сл. бл., вниманіемъ своимъ къ этимъ служителямъ. Конечно, подъ этимъ словомъ разумѣется весь духовный чинъ, начиная отъ митрополита до послѣдняго церковника; но мы обратимъ вниманіе свое только на пастырей или іереевъ, и въ нынѣшней бесѣдѣ разсмотримъ, почему мы должны о нихъ молиться.

Пастыри суть „свѣтъ міру“. Такъ называетъ ихъ самъ Спаситель; таковыми и должны они быть. Міръ сей, слуш., есть жилище мрака: ужасная ночь, темнѣйшая всякой осенней ночи, покрываетъ его; черныя тучи зевѣдѣнія и предразсудковъ — порожденіе человѣческаго растлѣнія, носятся надъ нимъ, скрываютъ отъ очей нашихъ прелестный зракъ Солнца правды, и недозволяютъ намъ видѣть Его во всемъ Его величіи. Все въ мірѣ семъ мрачно, все сокрыто, все безвѣстно! И кто среди этого непрегляднаго мрака и опасностей укажетъ намъ безопасный путь? Кто освѣтитъ намъ этотъ путь? Кто поведетъ насъ

этимъ путемъ? Это долгъ пастырей, сл. бл! Это ихъ обязанность! Они должны, подобно свѣтильникамъ, горѣть въ мрачномъ мѣрѣ сѣмь; они должны освѣщать и указывать своему стаду тотъ путь, который ведетъ земнородныхъ къ царству небесному. Они должны всегда и во всемъ руководствовать словесное стадо Христова; они должны пасти его на тучныхъ пажитяхъ Слова Божія; они должны поить его живою водою отъ источниковъ израилевыхъ-той водою, отъ которой пїяй не „вжадетъ во вѣки“ (Іоан. 4, 14). Они должны охранять стадо сіе отъ хищнаго волка адскаго, который „яко левъ рыская ходитъ, искїй кого поглотити“; они должны далеко прогонять этого волка пращею слова Божія. И чтобы было со стадомъ Христовымъ безъ пастырей? Кто бы тогда обратилъ заблуждшую овцу на путь правый? Кто бы овцу сію призрѣлъ? Кто бы ее наплатъ! Кто бы ее напоилъ? Кто бы защитилъ ее отъ хищнаго волка адскаго? О, важное дѣло пастырь! Необходимое дѣло пастырь! Безъ пастыря погибшее стадо! Скажу болѣе: безъ пастыря нѣтъ стада! Жаль, слуш., что мы непонимаемъ всей важности этого званія, а отъ того часто не уважаемъ его! А и того жалче, что сами пастыри часто не понимаютъ важности своего званія и небреженіемъ о своемъ долгѣ и непристойными поступками унижаютъ его!

Далѣе, пастыри суть „соль земли“. Такъ называлъ ихъ самъ Спаситель (Мѣ. 5, 13); таковыми они и должны быть. Какъ соль естественно силою своею сохраняетъ вещества отъ порчи и гнѣнія, такъ и пастыри словомъ и примѣромъ своимъ предохраняютъ отъ совершеннаго растлѣнія склонное къ порчѣ естество человѣческое. Пастыри суть „соль земли“. Важное преимущество! Многочисленные слова! Пастыри суть соль земли, земли растлѣнной въ беззаконія своихъ житейскихъ, земли проклятой въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ! И что будетъ съ землею безъ пастырей? Что будетъ съ нею, если она не будетъ осоляема или, лучше, поправляема этою нравственною солию? О, съ нею будетъ тоже, что бываетъ со всякою плотію, которая не осолена естественною солию. Всякая плоть

безъ соли портится и въ гнилость и червей превращается. Такъ и земля безъ наставленій пастырскихъ растлится грѣхами человѣческими; беззаконія и неправды низведутъ съ неба огонь праведнаго гнѣва Божія, огонь имѣющій потребить все живущее на землѣ и самую землю. Послушаемъ, что говорить о важности пастырей самъ Богъ устами пророковъ своихъ: „повеже обуяша пастыри и Господа не взыскаша: сего ради не уразумѣ все стадо, и расточено бысть“. (Иер. 10, 21) А въ другомъ мѣстѣ: „повеже устнѣ іеревы сохранять разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: Яко Ангелъ Господа Вседержителя есть“. (Малах. 10, 27) Слышите, іерей именуется ангеломъ Божиимъ! Онъ есть посланникъ царя небснаго, Вниманіе и взоры всѣхъ на него устремленны: его слово—законъ; его дѣла-примѣръ для всѣхъ. Что онъ скажетъ, тому всѣ вѣрятъ; что онъ сдѣлаетъ, то всѣ перенимаютъ; хорошъ пастырь, хорошо и стадо; худъ пастырь, худо и стадо! Какое же для стада счастье-имѣть хорошаго пастыря! Какое для него блаженство-всегда руководиться его благимъ примѣромъ и спасительными наставленіями! Посему-то Богъ, обѣщая Израильтянамъ двѣ блаженные, не нашель большаго блага, какъ это: „и дамъ вамъ, говорить Онъ чрезъ пророка, пастырей по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ“ (Иер. 3, 15) О, вождельныи для паствы таковыи пастыри! И блаженна паства, имѣющая таковыхъ пастырей! Напротивъ, какое несчастье, какое наказаніе можетъ быть ужаснѣе для стада, какъ недостойный пастырь! Погибшее стадо, которое не имѣетъ добраго пастыря! Жалкое состояніе овецъ безъ добраго пастыря! Адскій волкъ неминуемо расхититъ и распудитъ ихъ! Посему-то Богъ, угрожая Израильтянамъ наказаніемъ за ихъ беззаконія, не нашель большаго, какъ это: „се азъ воздвигну пастыря на Землю; погибающаго не посѣтитъ, и и расточеннаго не имать взыскати, и сокрушеннаго неимать исцѣлити, и здороваго неимать исправить“. (Зах. 11, 16) Познайте же изъ сего, учащїеся юноши, познайте важность и достоинство того званія, къ которому вы готовитесь, когда въ семь святылицъ образуете себя разными науками и знаніями. Вы нѣког-

да должны быть пастырями и наставниками народа; вы должны быть солию земли; вы должны быть твердыми подпорами церкви и престола. Важное предназначение ваше! Благородная цель учения вашего! Не теряйте же ее никогда из виду, при всѣхъ своихъ занятіяхъ, при всѣхъ поступкахъ представляйте себѣ всегда эту свою благородную цель—и сообразно съ нею себя ведите.

Познайте и вы, сл. бл., состояющіе словесное стадо Христово, познайте изъ сего, сколь нужны пастыри для временнаго счастья и для вѣчнаго блаженства нашего; познайте и молитесь всегда Бога, „да даруетъ Онъ ихъ святымъ церквамъ въ мирѣ цѣлыхъ, честныхъ, здоровыхъ, долгоденствующихъ, право правящихъ слово Его истины“ (Лит. возгл. свящ.). Аминь.

БЕСѢДА VI.

„О благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ великомъ Государь нашемъ Императоръ Николай Александровичъ и пр., Господу помолимся“.

И о комъ же намъ, сл., молиться, какъ не о Царѣ своемъ? За кого намъ просить Бога, если не за виновника нашего благоденствія, нашего довольства и нашего спокойствія? Чья жизнь для насъ должна быть драгоцѣннѣе жизни того, кто сохраняетъ и успокаиваетъ нашу собственную жизнь? Но дабы воспламенить въ сердцахъ вашихъ, сл. бл., большее усердіе къ молению о Царѣ нашемъ, долгомъ поставляю въ настоящей бесѣдѣ показать вамъ, сколь необходимъ для государства государь.

Государь есть глава или лучше душа государства. Всякое государство можно сравнить съ тѣломъ человѣческимъ; да и дѣйствительно оно называется политическимъ тѣломъ. Что въ тѣлѣ человѣческомъ голова, то въ тѣлѣ политическомъ государь. Въ тѣлѣ нашемъ голова есть первая и важная часть; она всѣми прочими частями управляетъ, движетъ и располагаетъ: повѣливаетъ рукѣ—и рука простирается; повелѣваетъ

ногѣ—и нога выступаетъ; повелѣваетъ языку—и языкъ произносить слова. Но отнимите отъ тѣла голову; и оно безчувственно; всѣ члены оцѣпенѣваютъ: языкъ нѣмѣетъ, руки не движутся, ноги не ходятъ. И въ политическомъ тѣлѣ государь есть первая и важнѣйшая часть; есть источникъ всѣхъ движеній и всякаго благоустройства во всемъ государствѣ; онъ одинъ всѣмъ движетъ и всѣмъ управляетъ; всѣ части, составляющія одно тѣло, отъ него зависятъ и ему подвластны. По его мановенію многочисленные и разнородные члены дѣйствуютъ совокупно и согласно, дѣйствуютъ къ общей пользѣ своей. Его законами управляются какъ приближенные и высокопоставленные, такъ отдаленные и едва примѣтные члены. Онъ всѣмъ сообщаетъ жизнь и дѣятельность; и они до тѣхъ поръ въ порядкѣ и движеніи пребываютъ, покуда голова ихъ существуетъ и дѣйствуетъ. Но отнимите эту голову отъ политическаго тѣла, лишите государство государя и всѣ члена придутъ въ разстройство и бездѣйствіе; или хотя и будутъ дѣйствовать, но къ общей гибели своей: тогда законы будутъ пренебрежены, вѣра поправа, правда забыта, судопроизводство и торговля будутъ нарушены, и государство будетъ не что иное, какъ трупъ разлагающійся.

Далѣе, государь есть стражъ безопасности своихъ подданныхъ: сравненіе простое, но выразительное! Представьте себѣ, сл. бл., обыкновеннаго стража. Когда мы въ мирные часы ночи въ тихихъ, теплыхъ и безопасныхъ покояхъ, на мягкомъ ложѣ сладкимъ сномъ засыпаемъ, въ то время стражъ нашего дома подъ открытымъ небомъ, на холодѣ и вѣтрѣ бодрствуетъ, и охраняетъ наше имѣніе и нашу жизнь отъ воровъ и враговъ; такъ и государь въ то время, когда подданные его, среди обилія и довольства, подъ мирнымъ кровомъ праведныхъ законовъ, въ лонѣ тишины безпечно покоятся; и часто думаютъ только о самихъ себѣ, думаютъ только о пустыхъ забавахъ и увеселеніяхъ, думаютъ о балахъ и театрахъ—въ то, говорю, время попечительный государь ихъ бодрствуетъ и думаетъ единственно о ихъ благосостояніи и благополучіи; онъ за нихъ и объ нихъ

безпокоится; онъ часто обзрѣваетъ пространный домъ своего владычества; онъ внѣшнихъ враговъ отражаетъ или совѣтами мудрости или оружіемъ; внутреннихъ—смирять строгостью законовъ; онъ ищетъ не спокойствія своего, но благоденствія своихъ подданныхъ; онъ безпокоится, чтобы подданные его были спокойны; онъ подвергается опасностямъ, чтобы подданные его пользовались безопасностью; онъ скорбитъ, да подданные его благодушествуютъ. Да и какъ ему не безпокоиться, какъ не скорбѣть, когда каждый вопль сироты, вдовицы или притѣсненной невинности неминуемо поражаетъ и потрясаетъ его душу? Какъ ему не безпокоиться, какъ не скорбѣть, когда каждая капля крови его подданнаго, пролитая невинно, падаетъ прямо на его сердце? О, еслибы подданные хотя нѣкоторое возымѣли понятіе о тѣхъ истинно отеческихъ чувствованіяхъ, которыми исполняется нѣжное сердце ихъ чадолюбиваго отца! Если бы они хотя нѣсколько уразумѣли всѣ его къ нимъ отношенія, всѣ его объ нихъ попеченія: они бы вѣрно гласомъ сыновняго усердія возопили къ Богу о Его благоденствіи и долгоденствіи!

Наконецъ, государь есть единственный виновникъ и хранитель всякаго благоустройства въ государствѣ. Государство спокойно—государь даруетъ ему это спокойствіе; государство благоустроенно—государь причиною этого благоустройства, государство благоденственно—государь виновникъ этого благоденствія. И что бы было государство безъ государя? Вертепъ разбойниковъ, гдѣ право сильнѣйшаго было бы единственнымъ закономъ, и гдѣ каждый гражданинъ былъ-бы дикимъ звѣремъ, который готовъ разстерзать единокровнаго своего за малѣйшій кусокъ добычи. Законы древнихъ Персовъ, дабы дать почувствовать народу всю необходимость и важность государя для государства, по смерти каждаго царя позволяли пятидневное безначаліе; въ это время всѣ были равны и всякій дѣлалъ, что хотѣлъ. И Боже мой! Чего тогда не дѣлали! Какихъ беспорядковъ, какихъ своеволій и насилій тогда не чинили! Одинъ членъ обиралъ и притѣснялъ другого; одно состояніе вооружалось противъ другаго; злые возставали противъ добрыхъ, бѣдные грабили своихъ гос-

подъ; и государство вѣрно было бы опустошено и истреблено, еслибы эти насилія и безпорядки не были вскорѣ прекращаемы вновь избраннымъ государемъ. Вотъ, сл. бл., что значить государь! Вотъ сколь необходимъ онъ для благосостоянія государства! И какъ же послѣ этого подданнымъ не помолиться о царѣ своемъ? Какъ имъ не просить Бога, да охранить и продлить драгоцѣннѣйшую для нихъ жизнь его?

И кто болѣе имѣетъ причинъ и побужденій молиться о царѣ своемъ, какъ мы, любезные соотечественники, сыны такъ высоко нынѣ превознесенной и благоденствующей Россіи! Какой народъ наслаждается или когда либо наслаждался такимъ благоденствіемъ, какимъ наслаждаемся мы при благословенномъ правленіи нашихъ Благочестивѣйшихъ и Самодержавѣйшихъ Государей, неусыпныхъ стражей нашей безопасности, хранителей нашей тишины и спокойствія? Какой, не говорю, государь, какой отецъ когда либо столько пекся о благосостояніи своихъ дѣтей, сколько печется нашъ Государь о нашемъ благоденствіи, покоѣ и довольствѣ? Его священная ревность къ распространенію вѣры въ народѣ, ему любезномъ; Его щедрыя поощренія наукъ и художествъ; Его отеческое призрѣніе безпомощныхъ сиротъ, вдовицъ и дряхлой старости—суть драгоцѣннѣйшіе залоговъ Его попечительности о нашемъ благоденствіи.

Возрадуемся же, любезные соотечественники, достойно возрадуемся о Царѣ своемъ; вознесемъ пламенные молитвы наши къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, воззовемъ къ Нему всѣ; „Боже Великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляй всяческая! Сохрани жизнь Отца нашего; умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи, да мы тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ!“ Амивъ.

Исп. Томской дух. Сем. *І. Аарній.*

Нужды церковнаго дѣла на Сибирской дорогѣ и въ Забайкальѣ.

I.

Его Императорское Величество благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, при проѣздѣ Своемъ въ 1891 г., въ бытность Наслѣдникомъ Престола, чрезъ Сибирь, пораженъ былъ малочисленностью церквей на пути Своего дальняго слѣдованія отъ Владивостока до Уральска.

По назначеніи въ началѣ 1892 года Предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, Наслѣднику Царевичу благоугодно было вспомнить о Лично имъ видѣнной и перечувствованной нуждѣ въ Сибири церквей, и, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Комитета, Его Высочествомъ поднятъ былъ вопросъ о сооруженіи храмовъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.

Предположено было строить церкви на станціяхъ Сибирской линіи на остатки отъ суммъ, назначенныхъ для ея сооруженія. Намѣреніе это по разнымъ причинамъ не могло быть осуществлено; за то вскорѣ явился другой обильный источникъ для покрытія расходовъ по возведенію храмовъ. По высокому почину Августѣйшаго предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги и съ соизволенія въ Божѣ почившаго Императора Александра III, при Канцеляріи Комитета Министровъ былъ открытъ пріемъ пожертвованій на образованіе капитала, которому, по кончинѣ Царя-Миротворца, дано названіе фонда Имени Императора Александра III, для постройки въ районѣ Сибирской желѣзной дороги церквей и школъ. Первый взносъ въ этотъ капиталъ былъ сдѣланъ протоіереемъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Іоанномъ Сергіевымъ. Его благочестивому примѣру послѣдовали многіе ревнители вѣры со всѣхъ концовъ святой Руси. Церковностроительный фондъ сталъ быстро приумножаться и расти.

Въ это время изъ Тобольской губерніи, гдѣ осѣдалъ главнѣйшій потокъ переселенцевъ, раздавался призывный голосъ мѣстнаго губернатора. Въ яркихъ и правдивыхъ краскахъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Богдановичъ описывалъ нравственныя страданія переселенцевъ, разселенныхъ вдали отъ церквей и въ трудныя минуты жизни лишенныхъ той поддержки и утѣшенія, которыхъ русскій человѣкъ привыкъ искать въ храмѣ у Престола Всевышняго. Для частичнаго удовлетворенія этой потребности была ассигнована нѣкоторая сумма изъ кредита на вспомогательныя предпріятія при Сибирской дорогѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ подготовительно при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисіею рѣшено было помочь Тобольскимъ переселенцамъ, и первые выдачи изъ фонда Имени Императора Александра III были произведены для сооруженія церквей въ переселенческихъ поселкахъ Тобольской губерніи; затѣмъ потребовались большіе отпуска на поселки Томской губерніи и Акмолинской области, куда хлынула переселенческая волна.

За всѣми этими расходами, нужда въ церквахъ на станціяхъ по линіи Сибирской дороги осталась неудовлетворенною.

Построенный по мысли Преосвященнѣйшаго Палладія Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго вагонъ-церковь, удовлетворяя назрѣвшей потребности, не въ состояніи, однако замѣнить недостатокъ въ храмахъ по многочисленности станцій и по грамадности протяженія Сибирской линіи.

Въ такихъ обстоятельствахъ желѣзнодорожныя служащіе стали открывать между собою сборы на сооруженія церквей при станціяхъ, и по подпискѣ, предпринятой строителемъ Средне-Сибирской дороги инженеромъ Межениновымъ, начали собираться средства на постройку церквей, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, въ с. Кривощековѣ, у начала Средне Сибирской дороги, гдѣ быстро возникаетъ будущее городское поселеніе Ново-Николаевскъ. На этотъ храмъ Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше пожалованъ потребный лѣсной матеріалъ и 5.000 р. деньгами. Впослѣдствіи на продолженіе работъ по сооруженію сего храма поступило

15.000 р. отъ Московскихъ благотворителей супруговъ Баявыхъ. Однако для полнаго окончанія этой постройки нужно всего еще около 30.000 р.

Одновременно съ симъ, усердіемъ строителя Западно-Сибирской дороги К. Я. Михайловскаго, приступлено къ сооруженію церквей на станціяхъ Татарская и Каинскъ, благодаря двумъ пожертвованіямъ, поступившимъ въ фондъ Имени Императора Александра III.

Лѣтомъ 1896 года въ мою поѣздку, предпринятую для ознакомленія съ положеніемъ переселенческаго вопроса въ Сибири, я имѣлъ случай побывать на всѣхъ станціяхъ Западно и Средне-Сибирской дорогъ. Посмотрѣвъ, въ какой дали отъ церквей и отчужденности отъ всего цивилизованнаго міра живетъ станціонное населеніе, я убѣдился въ неотложной необходимости дать если не всѣмъ станціямъ, то важнѣйшимъ изъ нихъ, наиболѣе люднымъ, при которыхъ имѣются коренныя или оборотныя депо, средства на сооруженіе храмовъ, почему и рѣшено было вновь поступающія пожертвованія обращать на возведеніе церквей при станціяхъ.

Въ виду этого, зимою 1896 г., заготовлены были проекты, а съ весны 1897 г. приступлено къ сооруженію храмовъ и церковныхъ зданій на главнѣйшихъ станціяхъ Сибирской линіи.

Начальникъ Западно-Сибирской и строитель Средне-Сибирской дорогъ, инженеры Павловскій и Межениновъ, со своими сотрудниками, принялись за работы съ полною энергіею, причемъ свыше 12.000 р. было собрано на это святое дѣло среди служащихъ на упомянутыхъ дорогахъ. 5 Іюля при мнѣ совершена была закладка церкви, въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, на станціи Челябинскъ—пріемномъ пунктѣ Великаго Сибирскаго пути. На станціи Татарской я имѣлъ счастье присутствовать уже на Богослуженіи. Отчасти до моего проѣзда въ восточную Сибирь, а частью послѣ заложенны были храмы на станціяхъ: Макушино, Иссиль-Куль, Омскъ, Обь, Тайга, Ольгино и Петрушково.

На обратномъ пути я засталъ дѣло сооруженія станціонныхъ церквей значительно подвинувшимся впередъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ храмъ на станціи Каинскъ освященъ 18 Декабря, а церкви Челябинская, Макушинская, Иссыль-Кульская будутъ освящены въ ближайшемъ будущемъ. Церкви въ Ольгинѣ и Петрушковѣ вчернѣ закончены. Въ Ново-Николаевскѣ и на станціи Таежной каменная кладка храмовъ доведена до сводовъ. Послѣдне-названная церковь въ Тайгѣ представляетъ собою счастливое исключеніе среди прочихъ строящихся на линіи церквей. Постройка ея вполне обезпечена пожертвованіемъ А. М. Новикова. Кромѣ того на особое пожертвованіе на станціи Обь строится вторая церковь во Имя Св Давида въ виду отдаленности станціи отъ центра возрастающаго города. Равнымъ образомъ на станціяхъ Зима, Елань и Половина проектируются церкви.

На ст. Боготолъ заготавливается матеріалъ для сооруженія саго, въ общемъ счетѣ предпринятыхъ къ сооруженію въ районѣ дороги храмовъ, во Имя Святителя Николая Чудотворца Мирликійскаго на пожертвованія, поступающія отъ особъ нашей церковной іерархіи.

Большинство перечисленныхъ храмовъ нуждаются въ средствахъ на достройку. Размѣры, предполагаемыя для церквей при составленіи мѣстныхъ исчисленій, оказались недостаточными, пришлось строить болѣе помѣстительные храмы, и расходъ этотъ можетъ быть покрытъ только новыми пожертвованіями. Кромѣ того при всѣхъ церквахъ необходимо возвести дома для причтовъ и помѣщенія для школъ; средствъ для выполненія этихъ работъ также не имѣется.

Наконецъ, крайне нужна церковь при станціи Петропаловскѣ. Здѣсь, среди иностранцевъ, вблизи города, почти сплошь заселеннаго магометанами, предполагается воздвигнуть храмъ во Имя Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, Имя которой носитъ Государыня Императрица Марія Феодоровна.

Всего въ районѣ Сибирской линіи выстроено и строится (въ переселенческихъ поселкахъ и при станціяхъ) 109 церквей. Стои-

мость ихъ исчисляется, по приблизительному расчету, свыше 700.000 руб. Въ счетъ этой суммы отпущено и имѣется на лицо 482.000 руб., слѣдовательно не достаетъ на достройку 220.000 руб. Въ дѣйствительности, эта послѣдняя сумма на много больше, такъ какъ значительная часть наличности въ 92.000 р. имѣетъ опредѣленное назначеніе и не можетъ быть обращена на пополненіе денегъ, недостающихъ на постройку начатыхъ церквей.

Въ числѣ строящихся церквей сооружается на Забайкильской дорогѣ, служащей продолженіемъ Средне-Сибирской линіи, на счетъ фонда Имени Императора Александра III—только одна церковь, на большой станціи Хилокъ, при которой возникаетъ поселеніе, несомнѣнно, имѣющее будущее. 1 Августа минувшаго 1897 года я имѣлъ счастье присутствовать на торжествѣ закладки этого храма, во Имя Святителя Николая Чудотворца и Царицы Александры, возвышающагося на крутомъ, чрезвычайно живописномъ берегу р. Хилка, среди пустынной величавой природы.

Извѣстивъ о семъ по телеграфу Его Императорское Величество, я имѣлъ счастье получить слѣдующій отвѣтный Высочайшій отзывъ: *«Закладка первой церкви на Забайкальской дорогѣ Меня искренно радуетъ. НИКОЛАЙ»*.

Нынѣ поступило отъ жены Генераль-Маіора Кукель 10.000 руб. для приступа къ сооруженію еще одного храма по Забайкальской линіи.

II.

Надо надѣяться, что церковно-строительство въ Забайкальѣ на счетъ фонда Имени Императора Александра III не остановится на изложенныхъ выше первыхъ шагахъ, хочется вѣрить, что неоскудѣвающая рука благочестивыхъ жертвователей даетъ возможность продолжать святое дѣло.

Трудно себѣ представить всю величину духовныхъ нуждъ Забайкальской епархіи.

Нужды эти мало кому извѣстны, почему я и остановлюсь на нихъ нѣсколько подробнѣе и попытаюсь освѣтить вопросъ нѣкоторыми историческими и цифровыми данными.

Вотъ въ какомъ положеніи находится церковное дѣло въ Забайкальской области, посѣщенной мною лѣтомъ истекшаго 1897 года.

Съ первыхъ же шаговъ невольно бросается въ глаза скудость средствъ и способовъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія обширнѣйшаго края, мѣстами сплошь заселеннаго язычниками, еще не познавшими благодатнаго свѣта Христова ученія, и уклонившимися отъ праваго пути раскольниками.

Обѣхавъ значительную часть области, побывавъ какъ въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ, такъ и въ языческихъ бурятскихъ «дацанахъ», перевидавъ сотни и тысячи православныхъ людей, раскольниковъ, ламаитовъ и шаманитовъ, я вынесъ убѣжденіе, и это убѣжденіе, я твердо вѣрю, раздѣлитъ со мною всякій истинно русскій человекъ, что настоящее положеніе христіанской проповѣди и церковнаго дѣла въ Забайкальѣ должно отановить на себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому дороги и близки интересы и нужды православной вѣры.

Въ XVII в., при присоединеніи Забайкальской области къ Россіи, всѣ туземныя племена края, Буряты и Тунгузы, были, за немногими исключеніями, шаманистами—послѣдователями младенческой шаманской вѣры, чуждой какого-либо философскаго обоснованія и подкладки.

Необходимость христіанскаго просвѣщенія Забайкальскихъ инородцевъ была признана весьма рано и уже въ 1681 году, на Соборѣ въ Москвѣ, рѣшено было снарядить въ Забайкалье проповѣдниковъ «добрыхъ и учительныхъ», для обращенія шаманистовъ въ православіе. Но христіанская проповѣдь оказалась безсильной, и туземцы шаманисты перешли не въ православіе, а въ ламаизмъ—вѣру, имѣющую вѣковую исторію и миллионы послѣдователей среди азіатскихъ народовъ, вѣру, борьба съ которою неизмѣрно труднѣе борьбы съ наивнымъ шаманскимъ культомъ.

Слѣдующія свѣдѣнія могутъ дать понятіе о ростѣ въ Забайкальѣ ламаизма, широко здѣсь распространившагося, несмотря на болѣе, чѣмъ двухвѣковую христіанскую проповѣдь.

Со времени присоединенія области къ Россіи до учрежденія Забайкальской Миссіи (1862 г.) изъ числа мѣстныхъ шаманиствующихъ инородцевъ обратилось въ ламаизмъ 77⁰/₀, а въ православіе только 8,9⁰/₀.

Затѣмъ, съ 1862 г. по 1890 г., ламаитовъ въ Забайкальѣ прибавилось 6,2⁰/₀, а православныхъ инородцевъ лишь 4,9⁰/₀, и то почти исключительно изъ шаманистовъ.

Въ соотвѣтствіи съ умноженіемъ числа ламаитовъ идетъ увеличеніе числа служителей ламайской вѣры.

Въ 1741 г., по впервые собраннымъ оффиціальнымъ даннымъ въ Забайкальской области насчитывалось 150 ламъ, размѣщавшихся по 11 дацанамъ.

Сто лѣтъ спустя, въ 1842 г., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ главнымъ ламою «Бандидо-Хамбою», число ламъ среди Сибирскихъ инородцевъ равнялось 5,545.

Въ 1853 г., количество штатныхъ ламъ было ограничено 285-ю, но эта мѣра не остановила увеличенія числа служителей Будды, штатныхъ ламъ все столько же: 285 человекъ, но зато нештатные ламы, по мѣстнымъ даннымъ, въ настоящее время составляютъ до 10⁰/₀ всего инородческаго некрещеннаго населенія и, такимъ образомъ, достигаютъ громадной цифры въ 15—18 тысячъ человекъ.

Одно это обстоятельство дѣлаетъ успѣхъ христіанской проповѣди весьма трудно достижимымъ.

Всѣ ламы фанатически преданы своему дѣлу, которое, кромѣ душевнаго спасенія въ будущемъ, въ настоящемъ даетъ имъ значительную матеріальную пользу.

Всѣ они всеми незаконными способами борются противъ обращенія въ православіе и не только не уступаютъ православію своихъ послѣдователей, но сами стараются вернуть на путь лжеученія уже крещеныхъ инородцевъ и обратить въ ламай-

скую вѣру немногихъ остающихся въ Забайкальской области шаманистовъ.

Какія же средства духовнаго просвѣщенія можетъ противопоставить Православная Церковь въ Забайкальѣ всѣмъ дѣйствіямъ, тщаніямъ и ухищреніямъ многотысячнаго сонма служителей Будды? Весь составъ Забайкальской Духовной Миссіи, обнимающей своею дѣятельностью область въ 522,000 кв. верстъ, состоитъ изъ 18 миссіонеровъ и 3 сотруниковъ. Весь расходъ Миссіи, по смѣтѣ 18⁹⁶/97 г., опредѣлился въ 26.400 р. На эти средства Миссія содержала своихъ служащихъ и выдавала имъ развѣдныя деньги, снабжала, ремонтировала и отопляла церкви, ставы, богадѣльню и 29 школъ, съ общежитіями при нѣкоторыхъ изъ нихъ, выдавала вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ, покупала кресты и бѣлье для новокрещенныхъ, медикаменты и проч. Излишне, кажется, говорить что этихъ средствъ не можетъ хватать на сколько нибудь достаточное удовлетвореніе первѣйшихъ нуждъ Миссіи. Миссія, какъ я убѣдился, не имѣетъ возможности ни благолѣпно строить храмы Божіи и отправлять въ нихъ богослуженіе, ни содержать потребное число миссіонеровъ, ни давать своимъ служащимъ такое жалованье, которое, обезпечивъ жизнь ихъ самихъ и ихъ семей, освободила бы ихъ отъ ежедневныхъ заботъ о насущномъ кускѣ хлѣба, и позволила-бы всецѣло отдаться дѣлу, требующему исключительной энергіи и спокойствія душевнаго.

Вопросъ о неуспѣхѣ миссіонерской дѣятельности въ Забайкальѣ многократно обсуждался и на мѣстахъ, и въ центральномъ вѣдомствѣ, и каждый разъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ этого прискорбнаго явленія признавалась скудость силъ и средствъ Миссіи, недостатокъ и необезпеченность миссіонеровъ, незначительность числа и бѣдность церквей и школъ.

Справедливость такого положенія ясна для всякаго, кому пришлось побывать въ Забайкальѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, не надо ѣздить далеко, достаточно проѣхать по большому Сибирскому тракту, достаточно поглядѣть на роскошныя бурятскіе дацаны, блестящіе золотомъ, серебромъ, яркими красками,

и на дерерянные, почернѣвшіе отъ времени православные храмы. Къ числу такихъ убогихъ храмовъ принадлежитъ напр. церковь, находящаяся на трактѣ въ Верхнеудинскомъ округѣ въ с. Поперѣченскомъ; въ ней нѣтъ даже приличной церковной утвари, а рядомъ въ 4-хъ верстахъ разстоянія красуется Поперѣченскій дацанъ. Въ Читѣ, областномъ центрѣ, мѣсто пребывания Забайкальскаго Архіерея, стоитъ на краю города деревянный соборъ, по внѣшнему своему виду и внутреннему убранству, уступающій громадному большинству сельскихъ церквей центральной Россіи. Мѣсто для новаго каменнаго собора, въ центрѣ города, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ, уже выбрано, но собранныхъ средствъ для постройки не хватаетъ, и только водруженный на площади деревянный крестъ указываетъ на благочестивое намѣреніе Забайкальскаго Преосвященнаго и его небогатой паствы.

Въ Читинскомъ округѣ, въ Агинской Степной Думѣ стоитъ ветхая, деревянная миссіонерская церковь, и тутъ же находится Агинскій дацанъ. Внѣшній видъ этого ламаитскаго монастыря стоимостью до полумилліона рублей, богатство главнаго капища, съ его мраморными крыльцами, полами, цоколями, причудливыми украшеніями, восточная роскошь внутренняго убранства, богатые шелковыя матеріи, ковры, безчисленное множество дорогихъ идоловъ «бурхановъ», торжественность служенія, совершаемаго 15 штатными ламами, не считая нештатныхъ, — все это неотразимое должно дѣйствовать на юныя неразвитыя души кочевыхъ бурятъ.

19 Мая прошлаго 1896 г. въ Агѣ, въ присутствіи Забайкальскаго Архіерея, властей и множества крещеныхъ инородцевъ, была совершена закладка новаго каменнаго храма въ благодарное воспоминаніе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это же приблизительно время, въ воспоминаніе того же великаго событія начата пристройка къ дацану. Въ Іюль настоящаго года, при проѣздѣ моемъ черезъ Агинскую Ступную Думу постройка эта была вполне закончена, а православный храмъ, — тотъ, къ великому соблазну, еще

нетвердой въ вѣрѣ новокрещеной паствы Агинскаго миссіонерскаго стана, стоитъ еле начатымъ: заложенный фундаментъ прикрытъ досками, дальнѣйшія работы за недостаткомъ средствъ приостановлены и неизвѣстно, когда можно будетъ ихъ возобновить!

Ощущается неотложная нужда въ постройкѣ церкви въ с. Караксарь, вблизи красивѣйшаго, богатѣйшаго, возведеннаго изъ дикаго олонскаго мрамора, Цокольскаго дацана.

Крещеные ивородцы, населяющіе Караксарь и сосѣднее селеніе Усть-Улятуевское, заготовили для храма 20 куб. сажень дикаго плитняка и открыли между собою сборъ пожертвованій, но собранной суммы далеко не хватитъ на предпринятое этими молодыми христіанами благочестивое дѣло. Въ с. Бохтинскомъ въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ въ 1895 г. открытъ самостоятельный приходъ, но до сихъ поръ въ этомъ приходѣ, за малостоятельностью припасныхъ къ нему селеній, нѣтъ никакого храма, и мѣсто его заступаетъ небольшая, разрушающаяся, холодная (безъ печей) и безъ утвари часовня.

Въ с. Шундуинскомъ церковь пришла въ совершенную ветхость и нѣтъ средствъ на ея исправленіе.

Въ с. Кокуйскомъ церковь не имѣетъ собственнаго иконостаса и должна пользоваться запаснымъ изъ ближайшей Срѣтенской церкви. Нѣтъ ни церковной утвари, ни облаченія.

Крайнюю нужду терпятъ имѣющіеся въ Забайкальской епархіи единовѣрческіе приходы.

Въ Троицкосавскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ цѣлыя волости сплошь заселены раскольниками, общее число которыхъ достигаетъ 50 тысячъ душъ. Забайкальскіе старовѣры, по общему мнѣнію всѣхъ, знакомыхъ съ ихъ жизнью и воззрѣніями, отличаются исключительнымъ невѣжествомъ.

Для борьбы съ лжеученіями этой слѣпой массы, руководимой сотнями начетчиковъ, уставщиковъ и старцевъ, имѣется одинъ единственный миссіонеръ, и трудно надѣяться на увеличеніе числа ихъ, если матеріальныя условія противураскольнической миссіонерской службы не будутъ измѣнены. Жалованье единовѣрческаго священника 400—500 р. въ годъ, при отсутствіи

какихъ либо иныхъ доходовъ и при Забайкальской дороговизнѣ, не можетъ привлечь въ Забайкалье лицъ, желающихъ посвятить свои силы трудной, полной терніевъ противураскольнической дѣятельности.

Бѣдность единовѣрческихъ церквей поразительна! Многія изъ нихъ пришли въ ветхость и требуютъ капитальнаго ремонта, а между тѣмъ въ церковныхъ ящикахъ этихъ церквей часто не бываетъ денегъ на покупку фунта свѣчъ или ладона. Все онѣ терпятъ недостатокъ въ церковной одеждѣ, утвари, книгахъ единовѣрческой печати. Въ Бичурѣ, огромномъ раскольничьемъ селеніи, растянувшемся на двѣнадцать верстъ, стоитъ убогій деревянный храмъ; священные и богослужебные предметы этого храма, утварь, плащаница, лампады, хоругви требуютъ исправленія или полной замѣны, какъ напримѣръ, чаша неподходящаго рисунка, передѣланная вѣроятно изъ застольнаго кубка.

Другая церковь въ одномъ изъ центровъ раскола, въ с. Хонхоловѣ, построенная мѣстнымъ благотворителемъ для немногочисленной православной хонхолойской паствы, нуждается въ средствахъ на достройку и отдѣлку.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанные и многіе другіе недостатки и нужды малолюдныхъ и небогатыхъ приходовъ, расположенныхъ въ районахъ старовѣрческихъ поселеній, въ связи съ слабымъ развитіемъ миссіонерской проповѣди, имѣютъ прямое вліяніе на живучесть раскола въ предѣлахъ Забайкальской епархіи. Я увѣренъ, что въ виду исключительнаго значенія, придаваемого раскольниками обрядовой сторонѣ религіи, отсутствіе должнаго благолѣнія въ нѣкоторыхъ церквяхъ, какъ напримѣръ, употребленіе при Богослуженіи потира, имѣющаго равнѣ другое назначеніе, способно отвратить отъ церкви не одного раскольника. А между тѣмъ расколъ не дремлетъ, всетаки его неустанно трудятся надъ пріобрѣтеніемъ новыхъ приверженцевъ и, къ прискорбію, тщанія ихъ, не встрѣчающія противобѣса въ христіанской проповѣди, не остаются безплодными. Среди раскольниковъ есть немало лицъ, ро-

дившихся въ православіи, а также, какъ мнѣ передавали, между ними встрѣчаются крещенные инородцы, обращенные въ православіе и потомъ уклонившіеся отъ правой вѣры; были случаи перехода въ расколъ поселенцевъ изъ черкесъ.

Минувшимъ лѣтомъ Господь послалъ населенію Забайкалья тяжкое испытаніе. Небывалымъ разлитіемъ рѣкъ цѣлыя селенія снесены до основанія. Наводненіе оставило свои разрушительныя слѣды и на многихъ церквахъ пострадавшихъ мѣстностей. Богородице-Рождественская и Троицкая церкви въ с. Доронинскомъ, Артинскій, Свято-Духовскій, Горекинскій Покровскій, Усть-Карійскій, Николаевскій храмы, Кужертаевскій миссіонерскій станъ тяжело пострадали отъ наводненія. Покры водою разворотило, печи, рамы, ограды разломало, лѣсъ, заготовленный для Кужертаевской церкви, унесло разбушевавшеюся стихією. Богослуженіе въ этихъ храмахъ не можетъ быть возобновлено безъ производства серьезныхъ исправленій, которыя не подь силу разоренному, претерпѣвшему бѣдствію населенію.

Велики задачи православной церкви въ Забайкальѣ, среди инородцевъ и раскольниковъ, и ничтожны силы и средства мололюдной Забайкальской епархіи. Не свершить ей одной великаго общерусскаго, общенароднаго дѣла духовнаго просвѣщенія сотенъ тысячъ бурятъ-ламаитовъ и многочисленныхъ раскольниковъ, безъ нравственной поддержки и матеріальной помощи ревнителей вѣры со всѣхъ концовъ православной Россіи.

Много жертвуетъ народъ на Божіи церкви въ коренной Руси, гдѣ твердо и властно стоитъ православіе, гдѣ будь даже бѣденъ храмъ, все-жъ не останется онъ пустымъ и безмолвнымъ.

Но какъ желательно и нужно было бы, чтобъ понеслась волна приношеній на далекія окраины, гдѣ христіанство борется съ язычествомъ, гдѣ нужны проповѣдники, церкви, гдѣ, для привлеченія и просвѣщенія младенческаго ума и сердца язычниковъ, надо сначала дѣйствовать на ихъ внѣшнія чувства благолѣпіемъ храмовъ, торжественностью службъ, блескомъ и красотою церковныхъ облаченій, утвари, предметовъ. Когда проповѣдь миссіонера не будетъ смиренно искать себѣ путей

среди подавляющаго ламаизма и раскола, а неотразимо раздается съ амвона, когда роскоши дацановъ въ Забайкальѣ будетъ противопоставлено величіе православныхъ храмовъ, тогда можно будетъ надѣяться на торжество господствующей церкви въ этой отдаленной части православнаго Русскаго Царства.

Надъ правильностью производимыхъ расходовъ имѣется наблюденіе со стороны Государственнаго Контроля.

Пожертвованія въ фондъ Имени Императора Александра III принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) и, согласно сдѣланному Г. Министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ, губернскихъ и уѣздныхъ на депозитъ названной Канцеляріи.

П о д п и с а л ь: Статсъ-Секретарь *Куломзинъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Обѣдъ для душевно-больныхъ. 1898 г. Апрѣля 14 въ 1 ч. дня, по благословенію Преосвященнѣйшаго Макарія, въ палатѣ для душевно-больныхъ при Томской гор. больницѣ состоялся обѣдъ, приготовленный для 132 челов. больныхъ на благотворительныя пожертвованія; обѣдъ приготовленъ изъ 3-хъ блюдъ: 1) мясной супъ съ вермишелью; 2) мясо жаркое и 3) кисель сладкій съ ягодами урюка и изюма. Обѣдъ былъ поданъ на столы, установленные въ палатѣ рядами—больничною прислугою подъ наблюденіемъ членовъ-распорядителей попечительства при каедрѣ епископа Томскаго: о. діакона А. Н. Владимірова, М. Ф. Барабанщиковой, М. М. Петлиной и больничной администраціи. Всѣ больные 132 челов. усажены въ надлежащемъ порядкѣ за столы—достаточно угощены. При чемъ нельзя не сказать, что многіе душевно-больные характера безпокойнаго, даже буйнаго и во всякую пору, въ этотъ разъ всѣ какъ за столами, такъ и послѣ были въ спокойномъ и даже въ благоговѣйномъ настроеніи, а по окончаніи обѣда сознательно приносили благодарность членамъ-попечителямъ за праздничный обѣдъ. По отзыву г. Смотрителя Богоугодныхъ заведеній, такой тишины и порядка между душевно-больными во время обѣдовъ не бывало.

Гнусное святотатство и знаменіе милости Божіей. Весь православно-русскій народъ, читаемъ въ Церк. Вѣстн., глубоко потрясенъ гнуснымъ святотатствомъ, совершеннымъ низвѣстнымъ злоумышленникомъ въ Курскѣ, гдѣ посредствомъ адской машины сдѣлано было покушеніе уничтожить одну изъ величайшихъ церковно-историческихъ святынь православнаго народа, именно чудотворную икону Знаменія Пресв. Богородицы въ мѣстномъ Знаменскомъ монастырѣ *). Вотъ что сообщаютъ объ этомъ мѣстные корреспонденты:

8 числа, около двухъ часовъ ночи, вся братія монастыря была вдругъ разбужена какимъ-то страшнымъ ударомъ, причемъ во всѣхъ келіяхъ дрожали окна, а келейникъ преосвященнаго Ювеналія былъ даже сброшенъ съ постели. Въ сильномъ испугѣ монашествующіе выбѣжали во дворъ. Преосвященный Ювеналій съ братіей отправились къ собору. Тамъ, при самомъ входѣ, охватилъ ихъ какой-то удушливый запахъ: весь соборъ былъ полонъ ѣдкаго дыма и гари, отъ которыхъ захватывало дыханіе и гасли свѣчи. Немедленно послали за полиціей и за прокуроромъ, а страшная вѣсть о катастрофѣ мгновенно разнеслась по всему городу. Предъ взорами собравшихся въ соборъ всѣхъ представителей мѣстныхъ властей: губернатора, жандармскаго генерала, прокурора, полицеймейстера и другихъ—представилась потрясающая картина. По всему полу собора были разбросаны поломанныя доски и разбитыя стекла, выпавшія, какъ потомъ оказалось, изъ верхнихъ оконъ купола съ пятнадцатисаженой высоты. Сѣверная массивная дверь собора была буквально вся разбита и выперта даже наружу. Стѣнная живопись и алебастръ были попорчены. Но болѣе всего была повреждена та сѣверная ниша, гдѣ постоянно находилась высокочтимая святыня—чудотворный образъ Коренной Божіей Матери. Эта ниша, въ формѣ большого кіота, изукрашенная орнаментами и священными медальонами, была буквально вся поломана; внутреннія золоченыя стѣнки ея и колонны были обожжены и выдвинуты наружу; всѣ лѣпныя работы и лампы были далеко отброшены въ сторону, даже дальше архіерійскаго амвона; желѣзная рѣшетка, находя-

*) Эта такъ называемая „Коренная“ икона Знаменія Пресв. Богородицы, обрѣтенная у корня дерева въ 1295 году. Обыкновенно она пребываетъ въ Курскомъ монастырѣ, но на лѣтніе мѣсяцы съ торжествомъ переносится въ Коренную обитель—въ 27 в. отъ Курска, въ который оттуда съ такимъ же торжествомъ возвращается 12 сентября. 600 л. эта Икона охраняла Курскую землю и всѣхъ притекающихъ къ Ней за помощью отъ голода, отъ нашествія враговъ и всякими чудотвореніями проявляла милость Божию вѣрующимъ. Въ 1383 г. татары разрубили св. Икону, бросивъ одну половину ея въ огонь, а другую откинувъ въ сторону. Но не сгорѣла чудотворная святыня и много лѣтъ спустя опять во всей цѣлости предстала предъ вѣрующими.

цающаяся у подножія чудотворной иконы, была сорвана, а разбросанные во все стороны порошки повредили стѣнную живопись не менѣе какъ на шесть саженъ отъ мѣста взрыва. Несмотря однако на все эти поврежденія, которыя несомнѣнно могли произойти только отъ взрыва какого-нибудь сильного вещества, самъ драгоценный образъ шестисотлѣтней святыни, чудотворная икона Знаменія Божіей Матери и на этотъ разъ явила намъ великое чудо и осталась на обгорѣвшихъ и поломанныхъ стѣнахъ цѣлою и невредимою. У ея кіота не было даже разбито стекло, не смотря на то, что взрывчатый аппаратъ несомнѣнно былъ положенъ у самаго подножія. Скоро нашли и самый аппаратъ: небольшой бѣлый металлическій ящикъ, въ формѣ продолговатаго портсигара, конечно, весь исковерканный, съ небольшими лишь слѣдами скрытаго механизма. По всемъ признакамъ, аппаратъ былъ подложенъ подъ послѣдними порошками у самой иконы во время всеобщаго богослуженія, которое наканунѣ продолжалось до десяти часовъ; при громадной многотысячной толпѣ молившихся и прикладывавшихся къ чудотворному образу во время всего долгаго богослуженія, злоумышленникъ могъ дѣйствовать совершенно незамѣтно.

Несмотря на то, что дѣйствительные мотивы неслышаннаго преступленія пока еще не обнаружены, изъ всѣхъ уже выяснившихся признаковъ видно что здѣсь преслѣдовались какія угодно цѣли, только не грабительскія. Для послѣднихъ достаточно было бы только произвести переполюсъ въ толпѣ молящихся, или взломать наружную стѣну; но этого именно и не было: злодѣйскій аппаратъ былъ разчитанъ на такое позднее время, когда въ соборѣ уже не бываетъ молящихся, и подложенъ не подъ наружную стѣну, а напротивъ, внутри самаго собора, именно подъ той святыней, уничтоженіе которой глубоко бы подѣйствовало на религіозное чувство народа. Но если бы взрывъ произошелъ во время самой всеобщей, при стеченіи восьми тысячъ народа, то въ силу сжатого воздуха взрывомъ былъ бы разрушенъ весь соборъ и конечно не спаслось бы не единой души изъ всего огромнаго собранія молящихся! Можно представить себѣ всю силу адской злобы того злоумышленника, у котораго не дрогнула рука на такое ужасное дѣло? Но безпредѣльна милость Божія и велика вѣра русскаго народа! Какъ только въ городѣ и въ окрестностяхъ узнали о происшествіи, тысячныя толпы, нисколько не боясь новаго злоумышленія, немедленно же потянулись къ собору, и благодарственные молебны у чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери не прерываясь стали служитья съ утра до поздняго вечера, а когда преосв. Ювеналій, поднявъ чудотворную икону на руки, показывалъ ее народу цѣлою и не-

вредимою, то релігійний восторгъ народа былъ безграниченъ, всѣ какъ одинъ человекъ пали на колѣна, воня: „Пресвятая Богородица, помилуй насъ“, и многіе плакали отъ умиленія.

Это гнусное святотатство до глубины души возмутило всѣхъ, у кого жива русская православная душа. „Не знаешь, чему болѣе удивляться (писали по этому поводу «Моск. Вѣд.»), чуткія къ движеніямъ русской души): безумной ли злобѣ неизвѣстнаго злоумышленника, или мщности Божіей, въ такую минуту вразумляющей Россію новымъ чудомъ, новымъ свидѣтельствомъ вѣчно-живой и дѣйствительной силы Божіей. Но чѣмъ сильнѣе является милость Божія и Заступницы нашей Божіей Матери, тѣмъ болѣе страшна становится мысль о томъ, какими безчисленными оскорбленіями воли Божіей переполнена наша земля.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Д Ъ Я Н І Я

3-го ВСЕРОССИЙСКАГО МИССИОНЕРСКАГО СЪЪЗДА

въ г. Казани,

заключающія описаніе торжествъ, открытія и закрытія съѣзда, хода совѣщаній и постановленій, съ приведеніемъ рѣчей, выдающихся сообщеній и рефератовъ членовъ съѣзда, съ приложеніемъ каталога одобренныхъ книгъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ библіотекъ, проекта правилъ о правахъ и обязанностяхъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, списка делегатовъ съѣзда.

Составилъ секретарь съѣзда, редакторъ-издатель «Миссіонерскаго Обозрѣнія» В. М. Скворцовъ.

Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 рубль.

Обращаться исключительно въ Кіевъ, въ редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Ивану Сергѣевичу Макарову и его послѣдователямъ-
самокрещенцамъ.

(Продолженіе).

Вы утверждаете, далѣе, что пастыри Греко-Россійской церкви, вымогательствомъ своимъ посявая вражду, не заботятся о примиреніи этой вражды, во враждѣ вопреки евангельской заповѣди (Мат. V, 23-4) приносятъ даръ Богу, дѣлая его чрезъ то для Бога неприятымъ, т. е. во враждѣ совершаютъ таинство евхаристіи, тѣмъ самымъ не сообщая ему никакой дѣйственности и спасительности,—и сама церковь все это дозволяетъ и допускаетъ. Опять, достопочтенный Иванъ Сергѣевичъ, надо быть сердцеѣдцемъ для того, чтобы утверждать, что во 1-хъ всѣ священники непремѣнно враждуютъ и, что во 2-хъ, приступая къ совершенію евхаристіи, они не заботятся о примиреніи своѣй вражды. На основаніи неправильно понимаемаго евангельскаго текста, Вы требуете примиренія непремѣнно внѣшняго, для всѣхъ видимаго,—примиренія, во всякомъ случаѣ, личнаго. Приведемъ этотъ евангельскій текстъ: „Аще убо принесеши даръ Твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя,—остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ и

тогда пришедъ принеси даръ твой (Мат. V, 23—24). На основаніи этого Вы утверждаете, что священникъ, намѣревающийся совершить евхаристію и сознающій, что онъ находится съ кѣмъ либо во враждѣ,—не прежде долженъ приступить къ совершенію таинства, какъ лично примирившись съ своимъ братомъ, хотя бы онъ былъ не только за 1000 шаговъ, но и за тысячу верстъ. Вы называете нарушителемъ евангелія и исключаете изъ числа учениковъ Христовыхъ приснопамятнаго м. Филарета за то, что онъ въ своемъ катихизисѣ на вопросъ „священникъ, не примиривъ вражду, можетъ ли литургисать“?—даетъ отвѣтъ: «если оскорбленный близко, то онъ долженъ примириться съ нимъ, а если оскорбленный далеко, то долженъ примириться въ своемъ сердцѣ и можетъ литургисать». Вычитывая это мѣсто изъ Филаретскаго Катихизиса въ своихъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами, вы обычно съ ироніей добавляете: вотъ видите, Филаретъ, а съ нимъ и вся ваша Греко-Россійская церковь дозволяетъ приносить безкровную жертву во враждѣ, а Иисусъ Христосъ отказалъ! Но если Вы не признаете авторитета м. Филарета, почему же въ данномъ случаѣ Вы отступили отъ признаннаго Вами авторитета Еп. Михаила Курскаго, который въ своемъ толкованіи на приведенное мѣсто прямо говоритъ: „когда нѣтъ возможности почему-либо лично примириться съ ближнимъ, надобно примириться, по крайней мѣрѣ, въ сердцѣ“. Понимая заповѣдь Спасителя о принесеніи дара ко олтарю и примиреніи вражды во внѣшнемъ, чисто буквальномъ смыслѣ, Вы идете наперекоръ духу новозавѣтнаго ученія. Ученіе Иисуса Христа было направлено противъ внѣшней правды фарисейской, а Вы опять хотите закрѣпощать эту правду. Иисусъ Христосъ поучалъ въ корнѣ измѣнять направленіе прежней, фарисейской добродѣтели, останавливающейся только на одной внѣшности и мертвыхъ буквѣхъ, безъ внутренняго расположенія духа—Господь училъ, что важнѣе всего эти внутреннія сердечныя расположенія, миръ и любовь, чѣмъ механическое исполненіе внѣшнихъ обрядовъ; а вы и те-

перь не хотите обратить вниманія на духъ и сущность ученія Иисуса Христа, и останавливаетесь на одной только внѣшней формѣ, и такимъ образомъ, духовные заповѣди Спасителя по іудейски обращаете въ одну только букву. Вотъ Вамъ наглядный и убѣдительный примѣръ того, что важна не буква новозавѣтнаго ученія, а духъ. Иисусъ Христосъ далъ заповѣдь: *аще кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую*“. (Матѣ. V, 39). Думаете ли Вы, что Господь требуетъ непременно буквального исполненія этой заповѣди? Онъ требуетъ только высшей степени благожелательности къ своему обидчику, такъ чтобы этой благожелательности не могла поколебать даже и двойная обида. Кто изъ двухъ по вашему исполнить заповѣдь Христову: тотъ ли который, послѣ перваго же удара изъ благожеланія къ своему обидчику, скажетъ подобно самому Спасителю: *аще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злы аще ли добры, что мя биеши?* (Іоан. XVIII, 23) или тотъ, который, получивъ ударъ въ щеку, дѣйствительно подставитъ своему противнику другую, съ цѣлью озлобить его еще болѣе? Я думаю, Вы согласитесь что первый вѣрнѣе понялъ и исполнилъ заповѣдь Спасителя, хотя исполнилъ ее не буквально. Тоже самое нужно сказать и относительно заповѣди о примиреніи вражды. Не то, безъ сомнѣнія, требуется отъ вѣрующаго, что бы онъ соблюлъ одну только формальность,—оставилъ даръ свой предъ алтаремъ, пошелъ разыскалъ обиженнаго имъ человѣка, испросилъ у него прощеніе и затѣмъ возвратился принести даръ въ увѣренности, что онъ уже будетъ принятъ Богомъ, на самомъ дѣлѣ не имѣя въ сердцѣ своемъ ни капли мира, любви и всепрощенія. Только этихъ послѣднихъ и ищетъ Господь Богъ,—формальность же дѣло второстепенное. Она не вредитъ исполненію заповѣди, но не всегда обязательна, а если мы исключительно останавливаемся на ней одной, она становится уже вредною. Что прощеніе обидъ, а, слѣдовательно, примиреніе, возможно и заочно, объ этомъ ясно говоритъ само же священное Писаніе. *„Егда стоите молящися,—училъ Господь Нашъ Иисусъ Христосъ, отпущайте аще*

что имате на кого да и Отецъ Вашъ, иже есть на небесахъ, отпуститъ Вамъ согрѣшенія ваша (Марк. XI, 25). Если бы Иисусъ Христосъ не признавалъ возможности заочнаго примиренія, онъ не далъ бы заповѣди прощать во время самой молитвы, а сказалъ бы: если кто предъ молитвой вспомнить, что онъ съ кѣмъ либо во враждѣ, — то оставь молитву и иди примиришься съ враждующимъ. Отсюда ясно, что и заочное, сердечное примиреніе съ враждующимъ цѣнно въ очахъ Божіихъ и его можно признать достаточнымъ для того, чтобы достойно приступить къ совершенію или принятію таинства евхаристіи.

Древняя церковь, голосъ которой, я думаю, Вы не отринете, такъ именно и поступала. Во исполненіе тѣхъ самыхъ евангельскихъ словъ, которыми Вы соблазняетесь, она ввела за литургіей обрядъ цѣлованія, который за тѣмъ вышелъ изъ употребленія, — и остался только между священнослужителями, хотя напominаніе о немъ и доселѣ слышится въ словахъ: „возлюбимъ другъ друга“. Исполняя этотъ обрядъ, каждый вѣрующій, конечно, не имѣлъ возможности чрезъ то самое лично примириться со всѣми своими недоброжелателями, и однако же Церковь допускала ихъ до св. причащенія. — преслѣдуя очевидно, не столько непремѣнно личное примиреніе сколько примиреніе и успокоеніе сердечное, внутреннее! А возьмете ли Вы на себя смѣлость утверждать, не видя со стороны православныхъ пастырей примиренія внѣшняго, что они, приступая къ принесенію святѣйшаго дара евхаристіи, не заботятся и о примиреніи внутреннемъ, — и что сама церковь относится къ этому попустительно и безразлично. Я Вамъ указывалъ, что если бы Вы взяли на себя трудъ прочесть одно только помѣщаемое при службникахъ такъ называемое учительное извѣстіе, Вы не возвели бы на Греко-Россійскую церковь такого тяжкаго и несправедливаго обвиненія. Мѣсто это для всякаго столь ясно, что я не повѣрю, чтобы Вы, и на самомъ дѣлѣ не въ состояніи были его отыскать и чтобы Вамъ представлялась дѣйствительная нужда спрашивать о томъ: какой это службникъ: старопечатный или другой какой и даже просить о буквальной выпискѣ этого мѣста. Всякій непредубѣжденный че-

ловѣкъ ясно долженъ былъ видѣть, что я говорю только о томъ служебникѣ, который въ настоящее время употребляетъ Греко-Россійская церковь, подвергающаяся отъ васъ столь незаслуженнымъ нареканіямъ. И такъ возьмите, въ какой угодно православной церкви служебникъ, отыщите въ концѣ его „Учительное извѣстіе“ и въ немъ на стран. 6-й прочитайте: препинаетъ же къ достойному служенію и пресвятыхъ таинъ причащенію и сіе зѣло: аще кого іерей или діаконъ уничижилъ есть оскорбилъ же или онеправдовалъ и вѣсть, яко той гнѣвается и скорбитъ на него; или аще самъ іерей и діаконъ онеправдованъ или оскорбленъ сый ото кого, гнѣвается и скорбитъ, *да не дерзнетъ литургисати, но шедъ прежде по Господню повелѣнію, да смирится съ братомъ своимъ и тако да литургисаетъ. Аще оскорбленный далече гдѣ, нужда же належитъ служенія, поне да предложеніе доброе иматъ, егда узрится съ нимъ,—всяко примирится и въ сердцѣ своемъ да жалѣетъ крѣико и по нужди литургисаетъ“.* Такимъ образомъ, Греко-Россійская церковь, вопреки Вашему завѣренію, требуетъ отъ литургисающихъ примиренія если не внѣшняго, то по крайней мѣрѣ, внутренняго,—но требуетъ *не для дѣйственности* таинства, а для достойнаго причащенія самого служащаго. Такимъ образомъ, когда Вы даете хитро поставленный вопросъ: спасительно ли во враждѣ совершенное священникомъ таинство? съ увѣренностью рассчитывая на отрицательный отвѣтъ, я отвѣтилъ бы Вамъ: не спасительно для самого совершителя, но спасительно и дѣйственно для всѣхъ прочихъ, принимающихъ его не во враждѣ; и для того, чтобы отстоять мысль о бездѣйственности и неспасительности таинствъ въ Греко-Россійской церкви вообще, Вамъ пришлось бы доказывать и защищать уже другую чудовищную мысль о повсюдной и всеобщей враждѣ. А что отъ враждебнаго или вообще немирлолюбиваго настроенія священника, нисколько не страдаетъ благодать, сообщаемая въ таинствѣ, это я постараюсь показать ниже, такъ какъ пока я имѣлъ въ виду доказать Вамъ только ошибочность тѣхъ Вашихъ сужденій, что всѣ пастыри православной церкви приносятъ даръ ко олтарю во враждѣ и что сама церковь этого не возобраняетъ.

Вы не успокаиваетесь на томъ, что называете пастырей Греко-Россійской церкви вымогателями, обидчиками и сѣятелями вражды; Вы вообще признаете ихъ по жизни и по внѣшнему поведенію людьми нравственно—порочными, соблазнительными удами, засохшими и потерявшими живительную силу вѣтвями, иначе говоря—лишенными даровъ благодати.—Руководствуясь словами Христа Спасителя, что хорошее и дурное дерево познается по плодамъ (Матѳ. VII, 17—20), Вы назвали нашихъ пастырей, какъ не творящихъ будто бы добраго плода, не истинными, а обольстителеми, открывающими широкій пагубный путь и даже еретиками, опираясь же на другія слова Божественнаго Учителя, что соблазнительные уды нужно отсѣкать (Матѳ V, 29—30), а худыя деревья и засохшія вѣтви бросать въ огонь (Матѳ. VII, 19. Іоан. XV, 7), вы совершенно отдѣлились отъ пастырей и порвали всякія связи съ церковію?

Но опять прежде всего... не ошиблись ли Вы въ своемъ сужденіи о пастыряхъ? А, самое главное,—если бы даже не ошиблись, давало ли Вамъ право недостойное поведеніе пастырей къ обвиненію самой церкви и къ отдѣленію отъ нея? Я не осмѣлюсь возражать что—либо противъ справедливости того положенія, что всякое дерево познается по своему плоду, но скажу только, что распознавать качество плода не такъ легко и просто, какъ думаете Вы, а во вторыхъ нужно принимать за плодъ дѣйствительно плодъ а не то, что только кажется плодомъ. А отъ этой ошибки мы не застрахованы. Если мы смотримъ на дерево издали, то нерѣдко принимаемъ за плодъ листья; видя хорошую листву ошибочно заключаемъ, что на деревѣ растутъ хорошіе плоды; или, наоборотъ, по худой листвѣ столь же ошибочно заключаемъ о дурномъ качествѣ плодовъ или даже совершенномъ безплодіи. Въ приложеніи къ духовному дереву, т. е. человѣку или частнѣе пастырю Вы подъ плодами понимаете внѣшнія дѣла, но это Ваше пониманіе несомнѣнно ошибочно. Что подъ плодами нельзя разумѣть внѣшнихъ дѣлъ человѣка—указаніе на это можно найти въ самомъ же евангельскомъ текстѣ въ тѣхъ именно словахъ, гдѣ говорится, что ложные пророки „приходятъ во

одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы хищницы (Матѣ. VIII, 15). Быть въ овечьей одеждѣ и въ то же время представлять изъ себя волка и значить имѣть личину добродѣтели. Отсюда слѣдуетъ, что дѣла ложныхъ учителей и пастырей могутъ имѣть внѣшній видъ добродѣтели, какъ выражается въ своемъ толкованіи и епископъ Михаилъ. И такимъ образомъ, если бы мы стали судить по внѣшнимъ дѣламъ, то ложныхъ учителей легко могли бы признать за истинныхъ. Но если насъ могутъ обманывать дѣла, повидимому добрыя, то мы можемъ, безъ сомнѣнія, обмануться въ человѣкѣ и по такимъ дѣламъ, которыя кажутся намъ худыми. Мы видимъ извѣстные грѣхи, слабости человѣка, но не видимъ его души, не можемъ поручиться, что, быть можетъ, онъ вполне искупляетъ свои бросающіеся намъ въ глаза недостатки подвигами молитвы или другими какими—либо невѣдомыми намъ добродѣтелями. Мнѣ припоминается здѣсь сказаніе объ аввѣ Зенонѣ, который говорилъ: Египтяне скрываютъ добродѣтели, которыя имѣютъ, но всегда обвиняютъ себя во грѣхахъ, которыхъ не имѣютъ. А Сиріане и Греки присвоятъ себѣ добродѣтели, которыхъ не имѣютъ (Достопамятныя сказанія, стр. 80-я). Если сами люди въ сужденіяхъ о томъ, порочны ли они или добродѣтельны, невольно могутъ ошибиться, то тѣмъ менѣе застрахованы отъ этихъ ошибокъ другіе,—посторонніе. Въ тѣхъ же „Достопамятныхъ сказаніяхъ“ въ житіяхъ святыхъ, въ прологахъ мы можемъ найти по этому предмету не мало назидательныхъ разсказовъ. Особенно полезно припомнить въ данномъ случаѣ разсужденіе аввы Пимена, который говорилъ: мы и братія наши,—какъ бы двѣ картины. Если человѣкъ, смотря на себя, находитъ въ себѣ недостатки, то въ братѣ своемъ онъ видитъ совершенства, а когда самъ себѣ онъ кажется совершеннымъ, тогда, сравнивая съ собою брата, находитъ его худымъ. (Достоп. сказанія стр. 218-я). Объ аввѣ Исаакѣ Ойвейскомъ разсказывается, что при посѣщеніи киновіи, онъ увидѣлъ тамъ брата, впадшаго въ грѣхъ и осудилъ его. Когда возвратился онъ въ пустыню, пришелъ Ангелъ Господень, сталъ передъ дверьми его кельи и сказалъ ему: не пущу тебя. Исаакъ съ покорностью

спросилъ: за какую вину? Ангелъ отвѣчалъ: Богъ послалъ меня къ тебѣ съ повелѣніемъ спросить: куда велишь помѣстить падшаго брата, котораго ты осудилъ? Авва тотчасъ раскаялся и взывалъ: согрѣшилъ прости меня! Ангелъ сказалъ ему: встань, Богъ простилъ тебя, но впредь берегись осуждать кого-либо прежде, нежели самъ Богъ осудитъ его“. (Тамъ же стр. 97). Въ прологѣ подъ 26-мъ октября помѣщена слѣдующая повѣсть объ Іоаннѣ Савваитскомъ: однажды Іоаннъ Савваитскій сидѣлъ въ пустынѣ и размышлялъ о дѣлахъ богоугодныхъ. Вдругъ приходитъ къ нему изъ нѣкоторой обители старецъ, чтобы посѣтить праведника и принять отъ него благословеніе. „Какъ живутъ твои собратья? спросилъ у него Іоаннъ. „Хорошо молитвами твоими“, — отвѣтилъ инокъ. «А какъ живетъ такой-то черноризецъ? опять спросилъ угодникъ Вожій объ одномъ инокѣ, о которомъ носилась худая слава.—«Онъ нисколько не перемѣнился», сказалъ посѣтитель. „Горе ему!“ воскликнулъ Іоаннъ и съ симъ словомъ объять былъ какимъ-то чуднымъ сномъ. Онъ видитъ себя стоящимъ предъ Голгофою, видитъ Іисуса Христа между двумя разбойниками. Іоаннъ устремился поклониться ходатаю мира; но едва успѣлъ приблизиться, Іисусъ обратился къ предстоящимъ ангеламъ и сказалъ имъ: изриньте его вонъ! Это антихристъ! ибо осудилъ своего брата прежде моего суда!“ Если святые отцы, судя по внѣшнимъ дѣламъ, ошибались въ своихъ сужденіяхъ о человѣкѣ, то какъ же Вы не боитесь считать себя непогрѣшительными судьями и безъ всякаго колебанія называть пастырей святой церкви пастырями неистинными и ложными пророками?

Если, далѣе, и святые отцы, судя о человѣкѣ по дѣламъ, ошибались въ сужденіи о его нравственномъ достоинствѣ, тогда какъ по слову Спасителя всякое дерево безошибочно распознается по своему плоду, то ясно, что дѣла—не плодъ; и судя о нашихъ пастыряхъ по дѣламъ, Вы судите вовсе не по евангельски, не по плоду, а почему-то другому.

Что же именно нужно разумѣть подъ плодомъ, по которому безошибочно распознается дерево, ясное указаніе на это можно найти въ самомъ же Св. Писаніи. Прочитайте у евангелистовъ Мате. (XXI,

18—19) и Марка (XI. 12—14) о проклятіи неплодной смоковницы и толкованіе на это событіе и вы увидите, что подъ плодомъ разумѣется „внутреннее благочестіе, даже внутреннее расположеніе, а благочестіе внѣшнее, внѣшнія дѣла и подвиги уподобляются листьямъ. Изъ вашего „краткаго показанія“ видно, что Вы соблюденіе, напримѣръ, поста само по себѣ считаете несомнѣннымъ признакомъ добраго плода, и нарушителей поста безъ ограниченія относите къ числу не творящихъ добраго плода. Однако припомните, что Господь чрезъ пророка о постахъ сказалъ: „еще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь и біете пястями смиреннаго, вскую мнѣ поститесь и хотите услышаву быти съ воплемъ гласу вашему. Не таковаго поста азъ избрахъ. (Исаи 54, 4—5). Такимъ образомъ, внѣшнее благочестіе и внѣшнее благоповеденіе не есть еще непремѣнный признакъ добраго плода. Нѣкоторые изъ христіанъ очень привязаны къ внѣшнему благочестію, за то на мѣсто внутренняго, живаго религіознаго чувства, въ нихъ живетъ одна холодность. Снаружи красота, а внутри пусто и безобразно. Это не плодъ, а только листья. Нерѣдко встрѣчаются намъ деревья, одѣтыя роскошной листвою, но безплодныя, какою была проклятая Господомъ смоковница. Нерѣдки, на оборотъ, деревья, гдѣ листва небогата и неособенно приглядна на видъ, но которые даютъ намъ вкусныя и хорошія плоды. Изъ этой аналогіи ясно, что по внѣшнему поведенію человѣка нельзя безошибочно судить о его нравственномъ достоинствѣ. Въ иномъ человѣкѣ мы не видимъ грубыхъ и осязательныхъ пороковъ, пьянства, разврата, вымогательства, на что съ особенной силою указываете въ нашихъ пастыряхъ Вы, но за то есть пороки внутренніе, тонкіе, духовныя, которые на вѣсахъ правды Божіей далеко тяжелѣе первыхъ. Допустимъ, что пастыри Греко-Россійской церкви по общей вѣсѣмъ немощи человѣческой, впадаютъ иногда въ тяжкіе и грубые пороки, они и смотрятъ на это, какъ на паденіе, спѣшатъ принести покаяніе, прося Бога только объ одномъ, чтобы онъ былъ „милостивъ къ нимъ грѣшнымъ“ и давалъ имъ возможность зрѣть свои прегрѣшенія и не осуждать согрѣшающаго брата. Не согласитесь ли Вы съ тѣмъ, что указанные внѣшніе недостатки и по-

роки, которыми Вы особенно соблазняетесь въ нашихъ пастыряхъ, только листва, скрывающая подъ собою плодъ хорошаго качества, глубокое смиреніе, сознание своей немощи и желаніе очистить свою совѣсть спасительнымъ таинствомъ покаянія? Ваше же внѣшнее, чисто механическое исполненіе евангельскихъ заповѣдей (хотя далеко не всѣхъ), на которое Вы любите указывать, какъ на добрый плодъ, въ дѣйствительности также не плодъ, а одна только листва, но скрывающая подъ собою плодъ противоположнаго качества. Отличительнымъ признакомъ Вашей духовной жизни Вашей преобладающей духовной пищей является страстное и злобное осужденіе и порицаніе жизни другихъ. Для всякаго ясно, что это осужденіе дѣлается съ самоуслажденіемъ и внутреннимъ превозношеніемъ и въ основѣ его лежитъ мысль, что Вы сами неспособны ниспасть до такой степени нравственнаго паденія. Такое настроеніе есть плодъ недобраго качества и имя ему гордость, въ противоположность другому истинно христіанскому плоду—кротости и смиренію.

Такимъ образомъ, плодомъ въ человѣкѣ, по которому можно судить о внутреннемъ достоинствѣ самого человѣка, нужно считать не „дѣла поведенія его вообще“, а главнымъ образомъ, нравственное его настроеніе, нравственное направленіе, а изъ дѣлъ только такія, которые служатъ дѣйствительнымъ отображеніемъ этого настроенія и направленія. Въ частности, въ томъ мѣстѣ у евангелиста Маттея, гдѣ говорится о пророкахъ лжеучителяхъ, понятіе нравственнаго направленія совпадаетъ въ извѣстной степени съ понятіемъ нравственнаго ученія. «Въ системѣ тогоили другого вѣроученія, говоритъ Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, бывшій Архіепископъ Херсонскій, „корни, это—всегда догматы, а плоды, это—нравоученіе, это практическіе выводы, это жизненный духъ, какой изъ нихъ развивается. Въ корняхъ, въ догматахъ разница кажется, иногда кое-кому и неособенно поразительною, но въ практическихъ выводахъ она отразится болѣе или менѣе рѣзко и откликнется на измѣненіи всего духа жизни вѣрующаго общества. Такъ папство развило свой жизненный духъ, протестанство свой, нашъ расколъ старо-

обрядчества свой *). Послѣдній исключительно привязался въ внѣшности, заглушилъ въ себѣ духовныя чувствованія и совершенно забылъ о внутреннемъ нравственномъ самоусовершенствованіи, словомъ остался только съ „видомъ благочестія, отторгшись силы его“.

Здѣсь дѣла благочестія есть, а внутренняго истинно христіанскаго настроенія, того, что составляетъ дѣйствительный плодъ, нѣтъ; и расколъ такимъ образомъ является въ нравственномъ смыслѣ бесплоднымъ. Возьмемъ еще другой довольно наглядный примѣръ. Вы, достопочтеннѣйшій Иванъ Сергѣевичъ, навѣрно знакомы сколько-нибудь съ лжеученіемъ графа Льва Толстаго или что-нибудь о немъ слышали. Судить о томъ, лжеучитель ли онъ, или, напротивъ, нашъ великій учитель, какъ называютъ его нѣкоторые, согласно слову Христа Спасителя, нужно по плодамъ, т. е. по Вашему объясненію, по его личной жизни и дѣламъ. Присматриваясь къ личной жизни графа трудно отыскать въ ней какія-либо явно отталкивающія черты, напротивъ можно подмѣтить нѣсколько такихъ, которыя, въ особенности съ перваго раза, подкупаютъ въ свою пользу. Оставалось бы такимъ образомъ, съ Вашей точки зрѣнія, признать графа за истиннаго Христіанскаго учителя, за доброе и плодоносное духовное древо, на самомъ же дѣлѣ онъ не таковъ. Если тонкости его теоретическаго ученія для Васъ непонятны, то обратите вниманіе на нравственное его ученіе и Вы сдѣлаете безошибочное заключеніе о томъ, къ какому именно разряду учителей его отнести. Ученіе это разрушаетъ не только основы христіанской нравственности, но и основы всякаго семейнаго, общественнаго и государственнаго порядка; оно пагубно и разрушительно. Безъ сомнѣнія, потому и въ самомъ учителѣ нѣтъ „силы благочестія“, хэтя дѣла его и имѣютъ „внѣшній видъ добродѣтели“ (Толковое Евангеліе Михаила, Епископа Курскаго т. I. Мате. VII. 16—20 ст. стр. 127). Если не по дѣламъ, а по своему нравственному направленію, нравственному ученію познаются лжеучители и ложные пророки, то у Васъ Иванъ Сергѣевичъ отняты положительно всякія основанія признавать

*) Весѣды и поученія Никанора Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, т. IV-й стр. 482—483.

лжеучителями пастырей Греко-Россійской церкви за то только, что Вы подмѣчаете будто бы нѣкоторые недочеты въ ихъ поведеніи и дѣлахъ. Если бы пастыри Греко-Россійской церкви проповѣдывали какое-нибудь нравственно развращающее ученіе, они были бы достойны названія лжеучителей, но не думаю, чтобы при всемъ своемъ обличительномъ настроеніи, Вы рѣшились предъявлять такое обвиненіе. Но Вы находите другой выходъ, возражая, что если пастыри Греко-Россійской церкви не проповѣдуютъ нравственно-тлетворнаго или развращающаго ученіе словомъ, то проповѣдуютъ его дѣломъ, т. е. собственнымъ примѣромъ. Однако неужели встрѣчающіеся за нѣкоторыми пастырями извѣстнаго рода нравственныя погрѣшности совершаются ими съ сознательнымъ расчетомъ подать другимъ соблазнительный и заразительный примѣръ, открыть широкій путь, ведущій въ пагубу? Не изъ желанія погибели другимъ допускаются все эти погрѣшности, а по той простой причинѣ, о которой такъ характерно выразился св. апостолъ Павелъ: не еже бо хочу, доброе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю.

Вообще всякій легко можетъ замѣтить, что высказанное Вами обвиненіе на пастырей Греко-Россійской церкви въ распространеніи ими лжеученія или что то же ереси, является въ ряду Вашихъ разсужденій совершенно неожиданнымъ, нисколько недоказаннымъ и мало того—даже Вами же самими опровергнутымъ, потому что въ концѣ своего краткаго показанія Вы отозвались о Греко-Россійской церкви, какъ основанной на камени Петрова исповѣданія“. Я могу объяснить появленіе этого обвиненія въ Вашемъ краткомъ показаніи «единственно лишь желаніемъ возвести на пастырей Греко-Россійской церкви возможно большее число обвиненій; а пустить въ ходъ такое тяжкое обвиненіе, какъ обвиненіе въ ереси, конечно, чрезвычайно важно. Хотя у Васъ и не указано никакихъ обоснованій этого обвиненія, но можно догадаться, что Вы или ненамѣренно, преткнулись» о слова евангелія о лжеучителяхъ (Мате. зач. 22), или съ намѣреніемъ сдѣлали изъ нихъ не тотъ выводъ, который слѣдовало, а тотъ, который Вамъ былъ нуженъ. Иисусъ Христосъ говорилъ о лжеучителяхъ и далъ сред-

ство распознать ихъ по плодамъ, т. е. по Вашему толкованію, по ви́шнему ихъ поведенію. Что бы ни разумѣть подъ плодами, во всякомъ случаѣ словамъ Спасителя можно дать только одно истинное толкованіе, *что ложные учителя не могутъ творить добрыхъ плодовъ*, хотя отсюда не слѣдуетъ, что всякій изъ учителей не творящій добраго плода, есть непременно ложный учитель, или иначе Иисусъ Христосъ ничего не говорилъ о томъ, что и истинный учитель, истинный пастырь никогда не можетъ творить худаго плода. А Вы слѣдали именно этотъ недозволенный выводъ; указывая, и притомъ не всегда справедливо, на то, что пастыри Греко-Россійской церкви творять не добрые плоды, Вы и признали ихъ пастырями неистинными, ложными учителями. Вы пошли путемъ окольнымъ, а не прямымъ. Не лучше ли, не прямѣе ли было бы вмѣсто того, чтобы прикладывать мѣрку для разузнанія учителей ложныхъ, попытаться узнать посредствомъ другаго опредѣленнаго мѣрила, учителей истинныхъ? Вы только и говорите о средствахъ распознаванія учителей ложныхъ, а о тѣхъ средствахъ, которыми распознаются учителя и пастыри истинные, совершенно умалчиваете. Кого же нужно назвать истиннымъ и законнымъ пастыремъ и учителемъ? Существеннымъ и главнѣйшимъ признакомъ истинности пастыря и учителя служить его Божественное посланничество, подобно тому, какъ и въ Ветхомъ завѣтѣ истиннымъ пророкомъ назывался посланный Богомъ учитель народный, а лжепророкомъ тотъ, кто самозванно выдавалъ себя за такового. Чести, т. е. достоинства или званія пастырскаго, по слову ап. Павла, никто самъ собою принять не можетъ, но токмо званый отъ Бога яко же Ааронъ. Для опредѣленія же того, кто званъ и кто не званъ, самъ Господь Иисусъ Христосъ указалъ вѣрный признакъ, сказавъ: *входяй дверьми пастырь есть овцамъ* (Іоан. X, 2), т. е. тотъ только, кто вступаетъ въ это служеніе посредствомъ благодатнаго рукоположенія. Дворъ овчій и духовная пажить, гдѣ мы слышимъ гласъ пастыря, гдѣ пища и спасеніе овецъ,—есть церковь. Гласъ пастыря есть молитва, ученіе, тайнодѣйствіе, управленіе, совѣтъ душеполезный. Если люди, называющіе себя христіанами, оставивъ церковь, блужда-

ють по дебрямъ расколовъ, влающея и скитающея всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человеческой, въ коварствѣ козней мщенія (Ефес. IV, 14); если вмѣсто истиннаго пастыря, входящаго дверьми, слушаютъ *прелазящихъ инудѣ* (Іоан. X. 1), которые по суду пастыреначальника, *татіе суть и разбойницы*, и мечтають въ самомнѣніи и гордости, что сами себя могутъ спасти, такіе люди, такіа не послушныя овцы, уклоняясь отъ послушанія истинному пастырю незамѣтно, но и неизбежно идуть на встрѣчу льву, который *рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (I Петр. V, 8). Вотъ надъ этимъ, Иванъ Сергѣевичъ, Вамъ слѣдовало бы глубоко и серьезно подумать, тогда вы легко бы и недалеко отъ себя въ своей собственной средѣ отыскали бы и не только ложныхъ пастырей, но и непокорныхъ овецъ, съ упорствомъ идущихъ въ погибель.

Такимъ образомъ, Иванъ Сергѣевичъ, Ваше опасеніе относительно того, не суть ли на самомъ дѣлѣ именующіе себя пастырями Греко-Россійской церкви широкопутные открыватели, и оболъстители—еретики не имѣеть за себя никакихъ основаній. Они не расхитители стада Христова, а его хранители, не разрушители дѣла Христова, а созидатели, законные къ нему приставники, а не самозванцы, не оболъстители малодушныхъ, а званые самимъ Богомъ учителя. Поэтому, оставивъ это ничѣмъ недоказанное обвиненіе на православныхъ пастырей, Вамъ остается тѣмъ съ большей силой настаивать только на одной мысли, съ которой Вы и начали и съ которой такъ не кстати сошли, той именно, что пастыри Греко-Россійской церкви вслѣдствіе своего будто бы нравственнаго недостойнства, своей порочности, изъ за чего Вы грубо уподобляете ихъ Максимамъ циникамъ—теряють свое пастырское достоинство и благодатныя дарованія; по тому такимъ пастырямъ не нужно и повиноваться и такъ какъ отъ нихъ нѣтъ никакой надежды на спасеніе, то необходимо отъ нихъ отдѣлиться.

Здѣсь я опять напому Вамъ, какъ трудно и даже невозможно безошибочно судить о нравственномъ достоинствѣ чловѣка.

Ошибки въ данномъ случаѣ неизбежны, такъ какъ подъ дѣйствительнымъ плодомъ, какъ мы уже говорили, разумѣются

не столько дѣла, сколько внутренняго расположенія человѣка, а этихъ послѣднихъ мы не можемъ точно знать и цѣнить, и слѣдовательно можемъ судить о достоинствѣ духовнаго дерева только издали, — по однимъ только листьямъ. Изъ этого вытекаетъ, что еслибы Вы даже и, дѣйствительно за многими, — даже за всѣми, пастырями, съ которыми Вамъ приходилось встрѣчаться, замѣчали какіе — либо пороки и проступки, Вы не имѣли бы еще несомнѣннаго права заключать объ ихъ нравственномъ недостоинствѣ. Говорить же поголовно о всѣхъ какъ пастыряхъ, такъ даже и рядовыхъ членахъ Греко-Россійской церкви, что они не творятъ добраго плода, — прямо невозможно и противно слову Божию. Этотъ добрый плодъ въ тѣхъ или иныхъ членахъ церкви не только есть, но необходимо *долженъ быть*. Доказательства этого Вы могли бы найти въ той же рѣчи Христа Спасителя о виноградной лозѣ, которую (рѣчь) Вы приводите въ обвиненіе православныхъ пастырей. „Азъ есть лоза, вы же рождіе, — говорилъ Спаситель. Яко же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во мнѣ не пребудете. Иже будетъ во мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ меня не можете творити ничего же. (Іоан. XV, 4—5). Отсюда видно, что плодоношеніе вѣтвей совершается прежде всего плодоносною силою небесной лозы. Неизмѣннѣйшимъ и главнѣйшимъ условіемъ, при которомъ возможно духовное плодоношеніе вѣрующихъ, слѣжить ихъ благодатное общеніе и единеніе со Христомъ, когда Господь питаетъ человѣка, какъ лоза свою вѣтвь. Осуществленіе этого условія возможно только въ церкви и частнѣе въ томъ священномъ таинствѣ, по поводу котораго было высказано это обѣтованіе еще ранѣе въ самый первый разъ (Іоан. VI, 56), въ немъ и дано челоувѣчеству средство приобщаться жизни Божества, какъ вѣтвь приобщается жизни лозы. Какъ лоза виноградная постоянно сообщаетъ сокъ своимъ вѣтвямъ, такъ и Господь чрезъ таинство евхаристіи постоянно сообщаетъ думѣ человѣка свою всеоживляющую силу. Господь не только предлагаетъ челоувѣку свою помощь, но и самъ вселяется и обитаетъ въ немъ. Подъ видомъ хлѣба онъ предлагаетъ ему свою плоть и

подъ видомъ вина свою кровь. Небесная Лоза чудеснымъ образомъ соединяется съ рождіемъ и вливаетъ въ него свою Божественную жизнь. Такимъ образомъ, церковь Греко-Россійская, имѣющая благодатное общеніе со Христомъ чрезъ церковныя таинства, въ особенности же чрезъ таинство евхаристіи, оказывается въ дѣйствительности не только „по подобію древа добраго плода“ хотя—Вы даже и этого не хотите признать, но прямо должна быть названа добрымъ деревомъ, творящимъ добрые плоды. Въ ней неизбѣжно должно быть доброе плодоношеніе, потому что ей присуща Божественная плодоносная сила. Правда и въ ней бываютъ вѣтви безплодныя,—но не потому, чтобы онѣ не получали соковъ отъ лозы: вина безплодія не въ самой духовной вѣтви, а въ самомъ человѣкѣ, въ его *нежеланіи* усвоить жизненныя силы, идущія отъ Лозы. При желаніи же со стороны человѣка, небольшомъ только усилии сотворить плодъ, въ дальнѣйшемъ плодоношеніи онъ встрѣчаетъ уже содѣйствіе и помощь со стороны небеснаго дѣлателя, который *„всяку розу, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ“*. Тѣмъ,—говоритъ св. Кирилъ Іерусалимскій, которые стараются дѣлать добро и во всякомъ дѣлѣ поступать угодно Богу, помогаетъ Богъ, какъ бы садовнымъ ножемъ, пользуясь силою Духа и отсѣкая въ нихъ—то вожделенія, постоянно влекущія къ чувственности и страсти плотскія, то также все, что, какъ Онъ знаетъ, приключается душамъ человѣческимъ и чрезъ многообразныя виды зла омрачаетъ умъ. (Сильченковъ. Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками, стр. 224). При такихъ благопріятныхъ условіяхъ хорошаго плодоношенія въ томъ обществѣ, въ которомъ по Вашему мнѣнію его нѣтъ, можно ли повѣрить, чтобы его и въ самомъ дѣлѣ не было? Только вѣтви, которыя не стоятъ въ органическомъ единствѣ съ небесной Лозой, т. е. тѣ люди, которыя не имѣютъ благодатнаго общенія со Христомъ чрезъ таинства,—не могутъ принести добраго плода и осуждены на безплодіе. Это—вѣтви, отсѣченныя отъ живаго небеснаго корня и потому лишеныя плодоносной силы; здѣсь вѣтвь сохнетъ и не даетъ плода, потому что въ ней нѣтъ и не

откуда ей взять живительныхъ соковъ и плодоносной силы. Таково Ваше именуемое самокрещенскимъ общество. Вы оторвались отъ небесной лозы, порвали единеніе со Христомъ надеждой спасти какими-то другими путями, кромѣ Имъ установленныхъ,— при помощи своихъ собственныхъ силъ, а не благодати Божіей, мечтою своей собственной праведности, въ противоположность правдѣ Божіей, забывая слова Спасителя: безъ Мене не можете творить ничего же! Ни малѣйшее истинно доброе и достойное вѣчной награды дѣло немислимо внѣ благодатнаго союза съ Господомъ Исусомъ Христомъ, какъ немислимъ плодъ, выросшій на отсѣченной отъ лозы вѣтви. Внѣ благодатнаго союза со Христомъ ни одно человѣческое дѣло не можетъ явиться добрымъ и цѣннымъ въ очахъ Божіихъ уже по одному тому, что по своему естественному происхожденію всѣ люди чада гнѣва и проклятія, сыны противленія. (Ефес. II, 2—3. Галат. III, 10).

Не ясно ли послѣ всего сказаннаго, достопочтеннѣйшій Иванъ Сергѣевичъ, что—обвиненіе ваше относительно того, будто въ Греко-Россійской церкви нѣтъ добраго плода,—а одни только засохшія и отломившіяся вѣтви,—или по другой аналогіи, одна только обуялая соль, помраченныя очи, соблазнительныя уды,— является ничѣмъ недоказаннымъ. Всѣ эти обвиненія справедливы въ приложеніи лишь къ нѣкоторымъ членамъ или, на чемъ Вы особенно настаиваете, пастырямъ церкви, но не ко всѣмъ. Если бы Вы знали толкованія относительно соли обуялой, деснаго ока и десной руки—Вы бы увидѣли, что подъ солью обуялой, подъ соблазняющимъ окомъ, которое нужно изверещи, и рукою, которую нужно отсѣчь,—разумѣются отдѣльные пастыри, которые за нерадивое исполненіе своихъ обязанностей и соблазнительную жизнь законною властію лишаются сана; но лишеныя замѣняются другими достойными и истинное пастырство, или священноначаліе, является такимъ образомъ не прекращающимся. (См. Благовѣстникъ Матѳ. зач. 10-е. Никона Черногорца л. 47). Въ другомъ же мѣстѣ Благовѣстника подъ окомъ и рукою разумѣются даже вовсе не пастыри, а близкій намъ человѣкъ; отсѣцы и „ист-кни“ толкуется, „отстань отъ того грѣха, который онъ творить,

Точно такое же толкованіе можно найти и въ книгѣ Никона Черногольца. (Слово 7-е стр. 48 я). Такимъ образомъ, въ Греко-Россійской церкви всегда достаточно духовно-благодатной соли, свѣта и живыхъ плодоносныхъ вѣтвей; обуялая соль изсыпается и замѣняется другою, — не потерявшею силы осолять; омрачившіяся очи излѣчиваются и просвѣтляются, на мѣсто высохшихъ и отломившихся вѣтвей на томъ же корнѣ вырастаютъ новыя, съ способностію къ плодоношенію. Не то въ Вашемъ обществѣ. Оно совсѣмъ не осоляется духовно-благодатной солью и потому неминуемо должно духовно возсмердѣть; у него совсѣмъ нѣтъ очей церковныхъ, и потому, по указанію книги о вѣрѣ, оно должно быть названо церковью слѣпотствующею; наконецъ, въ немъ нѣтъ и не можетъ быть ни одной плодоносной вѣтви, въ силу того, что оно порвало благодатное единеніе съ небесною Лозію. Которое же положеніе нужно назвать *печально-погибельнымъ*, предоставляю судить Вамъ.

(Продолженіе будетъ).

Миссіонерскія извѣстія по Томекой епархіи.

Расколъ и усѣхи православія въ д. Гилевой. Противораскольническая дѣятельность сотрудниковъ братства Оелидова и Тельминова. Новый миссіонерскій переводъ.

Деревня Гилева, Змѣиногорскаго округа, Карболихинскаго прихода, представляетъ собою одинъ изъ крупныхъ и давнихъ центровъ мѣстнаго раскола. Заселена она еще въ самомъ началѣ XVIII столѣтія раскольниками Поморцами, выходцами изъ разныхъ мѣстъ. Съ тѣхъ поръ населеніе ея постоянно увеличивалось по преимуществу раскольниками же; православные приселялись въ самомъ незначительномъ числѣ и подъ гнетомъ раскольниковъ или переходили въ расколъ или дѣлались религіозными индифферентистами. Болѣе полуторыхъ столѣтій Гилевскіе раскольники жили тихо и смиренно, не порывая окончательно наружныхъ связей съ православною церковью и принимая отъ нея таинства крещенія и брака. Но съ 80 годовъ настоящаго столѣтія въ ре-

лигіозной жизни Гилевскихъ раскольниковъ начинаетъ замѣчаться сильное движеніе и оживленіе: связи съ православной церковью окончательно порываются, но въ то же время сказывается неудовлетворительность и своимъ собственнымъ религіознымъ положеніемъ; начинаются поиски старой вѣры, заводятся сношенія съ Иркутскомъ и съ Россійскими раскольниками, въ особенности Саратовскими, появляются новые наставники и начетчики—Спиридонъ Коростинъ изъ д. Воронихи и Петръ Ефимовъ Бобровскій изъ д. Бобровской, съ сожительницей своей Марьей Петровной. Последние люди начитанные и энергичные, благодаря чему скоро достигли въ средѣ мѣстнаго раскола первенствующаго значенія. При ихъ дѣятельномъ участіи произошло раздѣленіе Гилевскихъ раскольниковъ на двѣ партіи: молящихся за царя и отвергающихъ моленіе. Первая, болѣе многочисленная партія, къ которой примкнулъ Бобровскій, носитъ также названіе секты Иркутской и Самодуровской, такъ какъ на первоначальное образованіе ея имѣли вліяніе сосланный и бѣжавшій изъ Иркутска крестьянинъ Бедаревъ и Поморскіе наставники с. Самодуровки, Саратовской губерніи. Во главѣ немолющихся за царя сталъ крестьянинъ Самуилъ Носковъ. Стараніями, главнымъ образомъ, Бобровскаго, Иркутская секта все болѣе и болѣе увеличивалась на счетъ послѣдователей Носкова которыхъ десятками открыто крестили въ водахъ р. Алея. Хотя въ Гилевой неоднократно бывали соборы, узаконявшіе обязательное перекрещиваніе всѣхъ переходящихъ въ Иркутское согласіе, но Гилевскіе наставники для привлеченія на свою сторону послѣдователей Носкова обѣщались даже принять ихъ просто только чрезъ одно „отричаніе“. Но эта уступка Иркутскихъ цѣли не достигла и дала только поводъ къ торжеству ихъ противниковъ. Примиреніе и до сихъ поръ не состоялось, не смотря на запугиванія Иркутскихъ, что послѣдователей Носкова, за ихъ малочисленностью, «всѣхъ переведутъ въ православіе» Иркутскіе видимо преимуществуютъ во всемъ предъ своими противниками; къ ихъ партіи принадлежатъ самые богатые и вліятельные люди и извѣстные начетчики, собираются они для моленій въ особомъ соборѣ, открыто хвалятся превосход-

ствомъ и непогрѣшимостью своей вѣры и съ увѣренностью ожидаютъ даже въ скоромъ времени, какъ видимаго знака благоволенія Божія къ ихъ вѣрѣ, открытія мощей почитаемаго ими за праведника нѣкоего „Подсѣвалки“, крестьянина Сильвестра Русина, который при жизни своей постоянно переходилъ изъ дома въ домъ и бесплатно подсѣвалъ домохозяевамъ хлѣбъ. Однако Иркутскіе незаслуженно считаютъ себя по сравненію съ другими раскольниками людьми какъ бы передовыми, потому что и этимъ передовымъ людямъ, какъ и прочимъ раскольникамъ, присущи самыя темныя и грубыя предразсудки. Такъ, наставникъ ихъ Коростинъ учитъ, что человѣку нельзя ѣсть болѣе 2. разъ въ день и неисполняющій этого поиде ть въ муку вѣчную, что нельзя пить изъ ковша и въ особенности съ передышкой, потому что вслѣдствіе этого душа человѣка разлучается съ тѣломъ на 3 дня и т. п. Петръ Бобровскій по своей начитанности и умственному развитію несомнѣнно цѣлой головой стоитъ выше всѣхъ Гилевскихъ наставниковъ, но за послѣднее время онъ покинулъ Гилеву и вмѣстѣ съ своей сожительницей перешелъ на жительство въ с. Верхъ-Убинское гдѣ обучаетъ грамотѣ раскольническихъ дѣтей. Оставшееся послѣ отъѣзда Бобровскаго мѣсто учителя въ раскольнической школѣ занялъ Самуилъ Носковъ, который видимо совсѣмъ намѣренъ перейти къ Иркутскимъ, такъ какъ началъ уже посѣщать ихъ соборъ.

Почти поголовно заселенная раскольниками, д. Гилева долгое время оставалась внѣ всякаго миссіонерскаго вліянія. Приходскій священникъ не разъ дѣлалъ попытки во время великаго поста совершать богослуженіе для говѣльщиковъ, но встрѣчалъ со стороны жителей только грубыя и дерзкія выходки, желающихъ же говѣть не находилось ни одного. Въ 1896 г. здѣсь открыта братская школа, учителемъ которой въ настоящее время состоитъ окончившій курсъ Бійскаго Катихизаторскаго Училища Фирсъ Анохинъ. Учителя встрѣтили сначала въ высшей степени враждебно и учениковъ давать ему не хотѣли, потому первый годъ у него было всего только 3 ученика. Особенно возстали противъ православнаго учителя раскольничьи учителя и наставники. „По-

бойтесь. Вы Бога, говорила раскольникамъ уважаемая ими наставница и учительница Марья Петровна! Что Вы дѣлаете; отдайте, дѣтей своихъ проклятымъ Никоніанамъ въ школу! Неужели Вамъ не жалко погубить ихъ! Онѣ ихъ въ конецъ развратить: научить щепотью молиться: да и не дѣти они Вамъ будутъ. Онѣ ихъ увезетъ куда нибудь доучиваться. Проклятъ отецъ, который отдаетъ дѣтей своихъ въ Никоніанскую школу! Кромѣ прямыхъ обличеній пущены были въ ходъ и другія средства; начали запугивать раскольниковъ, что если во вновь открытой Никоніанской школѣ учащихся наберется до 20 человекъ, тогда общественниковъ заставить выстроить школьное зданіе, а тамъ „подтянуть“ и подъ церковь. Въ тоже время, чтобы удержать учениковъ въ своей раскольнической школѣ составили общественный приговоръ платить отъ общества жалованіе своему учителю. Однако православный учитель, неустанно посѣщая дома раскольниковъ и бесѣдуя съ родителями о школьномъ образованіи, успѣлъ значительно разсѣять предубѣжденіе противъ своей школы. Въ преимуществѣ православной школы предъ своей раскольнической скоро убѣдились наглядно и сами раскольники; такъ какъ ученикъ раскольнической школы послѣ года обученія едва брель по псалтыри, ученикъ же православной школы бѣгло читалъ чрезъ 3—4 мѣсяца. Православная школа, не смотря на всѣ препятствія со стороны раскольническихъ наставниковъ стала быстро расти и увеличиваться; на 2 годъ въ ней было 14 учащихся, на 3—20. Въ православную школу начали ходить даже нѣкоторые изъ тѣхъ, которые учились въ раскольнической школѣ. Ходилъ въ православную школу даже и самъ учитель раскольнической школы Феоктистъ Ивановскій, онъ же и сельскій писарь.

Обезпечивъ существованіе православной школы, учитель-миссіонеръ задался цѣлью тѣснѣе объединить и сплотить между собою угнетенныхъ православныхъ и поднять ихъ религіозный духъ. Лучшимъ средствомъ для этого онъ считалъ устройство общинныхъ богослужебныхъ собраний, но дѣло тормозилось за отсутствіемъ подходящаго для того помѣщенія. Наконецъ, одинъ изъ раскольниковъ, Тихонъ Васильевъ Назаровъ, изъявилъ желаніе быть пра-

вославленнымъ и уступилъ для моленій большую комнату своего дома, въ которую и стали собираться православные. Въ великомъ посту нашлись желающіе говѣть; на 6 недѣль пріѣхалъ священникъ и 62 человекъ были удостоены Св. Причастія. Многие изъ нихъ принимали таинство только первый разъ въ жизни. На Пасхѣ въ молитвенномъ домѣ православныхъ также была совершена торжественная служба. Православные видимо ожили духомъ, раскольники же опечалены этой совершенно неожиданной для нихъ новостью.

Миссіонерская дѣятельность въ Барнаульскомъ округѣ съ Божіей помощью также сопровождается благими и утѣшительными результатами. Проживающій въ приходѣ с. Окуловскаго сотрудникъ братства Алексѣй Фелидовъ въ своихъ миссіонерскихъ запискахъ за январь и февраль сообщаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ благопріятнаго настроенія раскольниковъ по отношенію къ православію. Такъ, крестьянинъ д. Шадринцевой Александръ Сидоровъ Шадринцевъ, единственный грамотей въ своей деревнѣ, видимо близокъ къ православной церкви, отказываясь признавать ее еретической. „Кто его знаетъ, говоритъ онъ, кого назвать еретикомъ-то, это дѣло еще не узно“. 11 января Шадринцевъ бесѣдовалъ съ сотрудникомъ о мощахъ св. Θεодосія, признавался, что мощи могутъ быть только въ истинной церкви, и что ни въ одномъ старообрядческомъ обществѣ ихъ нѣтъ. Въ заключеніе бесѣды сотрудникъ обратилъ вниманіе своего собесѣдника на слѣдующее. „Вы говорите о насъ, что у насъ все порушено и убавлено, а у Васъ все неизмѣнно и ничего не убавлено. Но не смѣшно ли это? У насъ отброшены двѣ просфоры, а у васъ, хотя и все хранится неповрежденно, нѣтъ ни одной, нѣтъ даже и цѣлой обѣдни. *Какъ же это Вы такъ все сберегли, что у Васъ ничего не осталось?* „Да, ответилъ Шадринцевъ, кому смѣшно, а намъ, какъ поразмыслить, не до смѣху. Укоряемъ васъ, что ходите не по солнцу, неправо объ этомъ дѣль учите, а мы и право учимъ, да водить-то насъ по солнцу не кому. Другой раскольникъ д. Кореновой Андрей Петровъ Дагозинъ высказывалъ сотруднику свое сожалѣніе о томъ, что въ минув-

шую перепись онъ записался раскольниковъ, и теперь вмѣстѣ съ женой и дочерью пересталъ уже ходить къ старикамъ и началъ посѣщать православную церковь. Раскольникъ Алексѣй Егоровъ Худяковъ, стоящій на распутіи, въ продолженіе своей жизни 3 раза исповѣдавшійся у православнаго священника и столько же у стариковъ, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ 16 января обѣщалъ окончательно бросить стариковъ и ходить только къ православнымъ священникамъ. Даже и самъ первый начетчикъ по всему Окуловскому приходу Тимофей Михайловъ Окуловъ не скрываетъ своего сочувствія къ православію. Въ недавнее время ему удалось прочитатъ полное жизнеописаніе патр. Никона. 24 января на бесѣдѣ онъ такъ передавалъ сотруднику о своемъ впечатлѣніи отъ чтенія: какъ посмотришь, что тутъ пишутъ, а этому тоже можно вполне вѣрить, такъ за наши сказанія про Никона, примѣрно, какъ онъ въ адъ вѣздилъ, просто стыдно становится. Тотъ же Окуловъ обращался къ сотруднику за помощью противъ Австрійцевъ, которые уговаривали его перейти въ ихъ согласіе.

Сотрудникъ братства Антонъ Тельминовъ, проживающій въ с. Ребрихинскомъ, въ продолженіи января и февраля произвелъ 19 миссіонерскихъ собесѣдованій, изъ коихъ 17 съ раскольниками разныхъ согласій и 2 съ молоканами. Всѣ бесѣды, за исключеніемъ 3 были публичными и въ большинствѣ многочисленными. На бесѣдѣ въ Усть-Мосихѣ 20 января присутствовало 300 человекъ, а на бесѣду въ Корчину 25 января собралось до 20 раскольническихъ наставниковъ изъ разныхъ деревень. Последняя бесѣда продолжалась 18 часовъ къ ряду, отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ ночи. Послѣ публичныхъ бесѣдъ нѣкоторые изъ грамотеевъ и наставниковъ являлись къ миссіонеру за разрѣшеніемъ своихъ недомыслий въ его квартиру. Посѣщалъ сотрудника на дому и противоокружническій попъ изъ д. Костина Лога Дорофей Зайцевъ, долго и по душѣ бесѣдовалъ съ сотрудникомъ и обѣщалъ еще навѣститъ его впоследствии. Съ молоканами бесѣды были: въ с. Ребрихинскомъ 5 января съ Филиппомъ Рогачевымъ и въ Павловскѣ 28 Февраля съ Алексѣемъ Иродіоновымъ Звѣревымъ, съ первымъ о поклоненіи Богу духомъ и истиной, со вторымъ

объ иконопочитаніи. Рогачевъ, самъ явившись въ квартиру сотрудника, обратился къ нему съ вопросомъ: „ваши постоянно называютъ меня немолхкой.“ Какъ по Вашему, правду они говорятъ или нѣтъ? Я поклоняюсь Богу Духомъ и истинною — и вычиталъ при этомъ извѣстные слова Спасителя изъ бесѣды съ Самарянокъ. „Я Богу поклоняюсь, прибавилъ Рогачевъ, но не такъ, какъ Ваши „пильщики“, которые называютъ меня немолхкой; стоятъ, кланяются, махаютъ, а сами уже забыли, гдѣ стоятъ? На продолжительное объясненіе миссіонера, что поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ не отрицаетъ молитвы внѣшней, Рогачевъ замѣтилъ: Я бесѣдамъ не учился, а потому и говорить много не могу, это у васъ вѣдь только одно и занятіе запутывать человека. Вотъ и теперь запутали меня старика. Надо было прежде заготовить оружіемъ, а я пришелъ съ голыми руками, потому дѣлать нечего! Другой Молоканскій собесѣдникъ Звѣревъ въ с. Павловскомъ оказался болѣе грубымъ и дерзкимъ: никакихъ доводовъ со стороны сотрудника и мѣстнаго священника о. Павлина Смирнова слушать не хотѣлъ, и, наконецъ, сказавши: васъ тутъ много, мнѣ съ вами со всѣми не справиться, совсѣмъ ушелъ съ бесѣды. Звѣревъ почти открыто кощунствуетъ и насмѣхается надъ православными таинствами и обрядами и стремится пропагандировать молоканство между своими православными собесѣдами; однако, пропаганда его не имѣетъ успѣха благодаря тому, что мѣстный священникъ во время предупредилъ о немъ своихъ прихожанъ.

Таковы послѣднія извѣстія изъ области нашего внутренняго миссіонерства. Въ сферѣ же инородческаго миссіонерства отрадной новостью въ настоящее время является новый печатный трудъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія: „Послѣдованіе въ надежду Святія Пасхи“ на языкѣ Алтайскихъ инородцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда. — Мысли и чувстваванія при чтеніи великой ектеніи, въ краткихъ бесѣдахъ изложенныя. — Нужды церковнаго дѣла на Сибирской дорогѣ и въ Забайкальѣ. — Извѣстія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ М. Лебедевъ.
Долгъ ценъ. 15 апрѣля 1898 г. Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина